Касты. Истоки неравенства в XXI веке

Автор:
Изабель Уилкерсон

Касты. Истоки неравенства в XXI веке

Изабель Уилкерсон

IQ-публицистика. Книги о самом важном

Лауреат Пулитцеровской премии Изабель Уилкерсон исследует истоки кастового общества в современном мире и доказывает: в XXI веке людей продолжают делить на касты высших и низших.

• Книгу рекомендуют ОПРА УИНФРИ и БАРАК ОБАМА.

• ГЛАВНЫЙ НОН-ФИКШЕН 2020 ГОДА по версии TIME, People, The Washington Post и Publishers Weekly.

• Победитель премий PEN, Los Angeles Times Book Prize и National Book Critics Circle Award.

• Будущий хит NETFLIX.

Америка, Индия и Третий Рейх – что общего между этими странами? В каждой из них зародилась своя уникальная кастовая система, разделившая людей на низшие и высшие сорта и подготовившая почву для современных шовинистических движений по всему миру. В своей книге лауреат Пулитцеровской премии, журналистка Изабель Уилкерсон рассматривает способы угнетения и ограничения людей в правах на основании их национальности, цвета кожи или места рождения, а также показывает, какой ущерб это наносит и их качеству жизни, и экономике в целом. Ее книга доказывает: даже несмотря на прогресс, кастовая система все еще существует, лишая людей равных прав и возможностей, убивая заложенный в них человеческий потенциал.

Сплетенная из множества человеческих историй, пронизанных несправедливостью, гневом и болью, книга «Касты» наглядно показывает несостоятельность искусственных правил и предрассудков, которые привели к Холокосту, протестам Ганди и законам Джима Кроу – а в XXI веке к масштабным расовым протестам в Америке. Это также противоядие от идей шовинизма и ксенофобии, которые до сих пор овладевают умами людей по всему миру.

«Подробное исследование расизма, неравенства и несправедливости. Это болезненно резонансная книга, и она вышла в нужное время». – The Guardian

«Книга Уилкерсон – мощный и поучительный отчет о том, как иерархия воспроизводит саму себя, а также призыв к нелегкой работе по ее устранению». – The Washington Post

«Потрясающе смело как на уровне идеи, так и в подаче… Экстраполяция идей Уилкерсон на современную Америку наводит на тревожные мысли о том, как глубоко кастовая система укоренилась в современном обществе». – San Francisco Chronicle

«Сила этой книги – в человеческих историях, связанных между собой, словно жемчуг. "Касты" – это запоминающееся чтение, несущее огонь праведного гнева в острой, как алмаз, прозе, которую станут изучать будущие поколения журналистов». – Minneapolis Star Tribune

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Изабель Уилкерсон

Касты. Истоки неравенства в XXI веке

© Пономарева М.В., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

В память о моих родителях, которые пережили кастовую систему, и в память о Бретте, который противостоял ей

Потому что, даже если бы я заговорил, мне бы никто не поверил.

И они не поверили бы мне именно потому, что знали бы, что я говорю правду.

Джеймс Болдуин, «В следующий раз – пожар»

Если бы большинство знало о корнях этого зла, путь к избавлению от него был бы недолгим.

Альберт Эйнштейн, послание Национальной городской лиге, 16 сентября 1946 года

Мужчина в толпе

В 1936 году в городе Гамбурге был сделан снимок, символизирующий эпоху Третьего рейха в Германии. На черно-белой фотографии в солнечном свете запечатлен коллектив из сотни рабочих верфи со взглядами, устремленными в одну сторону. Их правые руки в едином порыве вытянуты в приветствии фюреру.

Присмотревшись внимательнее, вы заметите в верхнем правом углу снимка человека, выбивающегося из общего ряда. У него спокойное, но твердое выражение лица. На современных фотографиях его местоположение часто выделяют красным кружком или стрелкой. Он окружен согражданами, попавшими под чары нацистов. Его руки скрещены на груди, в то время как вытянутые в нацистском приветствии ладони окружающих едва не касаются его головы. Он один отказывается салютовать. Он единственный плывет против течения.

С высоты нашей эпохи очевидно, что из всех людей на этом снимке он единственный окажется на стороне правды.

Люди, окружающие его, ошибаются самым трагичным, фатальным, категоричным образом. Но тогда это было понятно только ему.

Звали его, предположительно, Август Ландмессер. В тот момент он еще не знал, какой черный след оставит в истории окружающая его истерия. Однако он уже видел достаточно, чтобы выступить против нее.

За несколько лет до того, как была сделана фотография, он вступил в нацистскую партию. Однако теперь он на собственном опыте понял, что нацисты кормили немцев ложью о евреях, подвергаемых гонениям в эту эпоху; что даже в это время последователи Гитлера сеяли в Рейхе террор, страдание и разрушение. Он знал, что евреи были кем угодно, только не Untermenschen, – напротив, они такие же немецкие граждане, полноценные люди, как и все остальные. Он был арийцем, влюбленным в еврейку, а по недавно принятым Нюрнбергским расовым законам такая связь объявлялась запретной[1 - Wayne Morrison, Criminology, Civilisation and the New World Order (New York: Routledge, Cavendish, 2006), стр. 80.]. Им нельзя было вступить в брак или иметь половые отношения; подобное нацисты называли «расовым позором».

Его личный опыт и тесная связь с кастой, поставленной в положение «козлов отпущения», позволили ему не поддаться на ложь и стереотипы, так охотно принимаемые восприимчивыми членами – к сожалению, большинством – доминирующей касты. Пусть и будучи арийцем, он видел человеческую суть людей, поставленных в более низкое положение, и не мог остаться равнодушным к вопросу их благополучия, их судьбы, связанной с его судьбой. Он видел то, на что его соотечественники предпочли закрыть глаза.

В тоталитарном государстве, каким был Третий рейх, подобное противостояние системе было актом мужества. Все мы хотим верить, что на его месте поступили бы так же. Верить, что, будучи гражданами арийского происхождения в условиях Третьего рейха, видели бы все насквозь и сопротивлялись бы, подобно этому человеку, давшему отпор авторитаризму и жестокости перед лицом массовой истерии.

Мы хотим верить, что избрали бы тернистый путь защиты отверженных и противостояния несправедливости. Но люди не готовы к тому, чтобы преодолевать свои страхи, терпеть неудобства и насмешки, ощущать презрение со стороны близких, соседей, коллег и друзей, впадать в немилость, возможно, всех, кого знают, сталкиваться с отчуждением и, может, даже изгнанием – статистика и сама человеческая природа не позволит каждому из нас быть этим мужчиной. Что же нужно, чтобы быть им в любую эпоху? Что нужно, чтобы стать им сейчас?

Часть первая

Токсины в вечной мерзлоте

Глава 1

Новая жизнь патогена

Памятным летом 2016 года непривычная жара всей тяжестью обрушилась на сибирскую тундру, на территорию, что еще древние греки называли Краем мира. Вдали от страстей, бушующих на американской политической арене, за Полярным кругом, тепло, поднимающееся над поверхностью, согрело воздух расположенного в России Ямальского полуострова до невероятных 35 градусов по Цельсию. Вспыхивали лесные пожары, а под давшей слабину вечной мерзлотой готовились лопнуть метановые пузыри.

Вскоре дети местных пастухов стали жертвами неизвестной болезни, никогда ранее не возникавшей на памяти людей. Скончался двенадцатилетний мальчик, страдавший от высокой температуры и острых болей в животе. Российские власти объявили чрезвычайное положение и начали перебрасывать по воздуху сотни заболевших скотоводов-ненцев в ближайшую больницу, расположенную в Салехарде.

Ученые достаточно быстро определили болезнь, поразившую сибирские поселения. Аномальная жара затронула российскую вечную мерзлоту гораздо глубже, чем обычно, и разбудила токсин, который пребывал в «спячке» с 1941 года, когда мир в последний раз находился в состоянии войны. Это был возбудитель сибирской язвы, который более чем полвека назад косил стада северных оленей и все эти годы существовал в трупах животных, заключенных в вечной мерзлоте[2 - Alexey Eremenko, «Heat Wave Sparks Anthrax Outbreak in Russia’s Yamalo-Nenets Area», NBC News, 27 июля 2016 года, https://www.nbcnews.com/news/world/heat-wave-sparks-anthrax-outbreak-russia-s-yamalo-nenets-area-n617716; «First Anthrax Outbreak Since 1941: 9 Hospitalised, with Two Feared to Have Disease», Siberian Times, 26 июля 2016 года, http://siberiantimes.com/other/others/news/n0686-first-anthrax-outbreak-since-1941-9-hospitalised-with-two-feared-to-have-disease.]. Тем летом все началось с размороженной туши оленя с возбудителем, который вышел из споры целым и невредимым. И голодным. Споры патогена проникли на пастбища, заразили оленей и распространились среди пастухов, которые этих оленей выращивали и содержали. Возбудитель сибирской язвы, как и патогены человеческой ненависти, трайбализма в наступившем прогрессивном настоящем, никогда не умирал. Он затаился, спал, пока экстремальные обстоятельства не обнажили его перед миром и не вернули к жизни.

Тем временем на другом конце земного шара старейшая и самая могущественная демократия из существующих билась в агонии из-за выборов, которые потрясли западный мир и оказались поворотным моментом в американской истории и которые, вероятно, станут предметом анализа и изучения для нынешнего и следующих поколений. Тем летом, осенью и в дальнейшем среди разговоров о мусульманских запретах, мерзких женщинах, пограничных стенах и неполноценных нациях в определенных кругах можно было услышать недоверчивые возгласы: «Это не Америка», или «Я не узнаю свою страну», или «Мы не такие». Вот только это была и есть Америка, и это были и есть мы, ее граждане, и не столь важно, узнаем мы себя и свою страну или нет.

Жара, коснувшаяся Арктики, вызвала стихийные стычки в Америке. В конце того лета в Нью-Йорке, гавани цвета индиго безопасного синего штата, белый мужчина из Бруклина, художник, помогал белой женщине средних лет доставлять продукты в метро на юг в направлении Кони-Айленда.

В это время все разговоры сводились к президентским выборам. Находившийся в самом разгаре политический сезон не был похож на другие. Впервые в истории в

качестве основного кандидата на пост президента Соединенных Штатов баллотировалась женщина. Кандидат была известным лицом, серьезным национальным деятелем, чрезмерно квалифицированным по некоторым оценкам, продуманным, даже до скучного предсказуемым с точки зрения ее недоброжелателей, с твердым политическим пониманием и своей стратегией по отношению к любому кризису, с которым она могла бы столкнуться. Ее оппонентом оказался вспыльчивый миллиардер, звезда реалити-шоу, склонный оскорблять любого, кроме себя самого; он никогда не занимал государственные должности и, по мнению людей знающих, не имел шансов выиграть даже праймериз своей партии, не говоря уже о президентских выборах.

До самого завершения кампании кандидат-мужчина отставал от кандидата-женщины по результатам дебатов, которые проводились во всем мире. Он хвастался тем, что хватал за гениталии женщин, издевался над инвалидами, поощрял насилие как против прессы, так и против несогласных[3 - Jessica Taylor, «‘You Can Do Anything’: In 2005 Tape, Trump Brags About Groping, Kissing Women», Национальное общественное радио, 7 октября 2016 года. Этой истории предшествовала заметка редактора: «Этот пост содержит грубую лексику, и это многие сочтут оскорбительным». Tim Hains, «Parental Advisory for Trump’s Angry Tweet Today», Real Clear Politics, 2 октября 2019 года, https://www.realclearpolitics.com/video/2019/10/02/jake_tapper_issues_parental_advisory_on Также Al Tompkins, «As Profanity Laced Video Leaks, Outlets Grapple with Trump’s Language», Poynter, октября 2016 года, https://www.poynter.org/reporting-editing/2016/as-profanity-laced-video-leaks-outlets-grapple-with-trumps-language.]. Его последователи издевались над кандидатом-женщиной, скандируя: «Посадите ее!» на массовых митингах, на которых председательствовал миллиардер. Его комментарии и действия были сочтены настолько грубыми, что некоторым новостным сообщениям предшествовали плашки с предупреждениями о ненормативной лексике.

Это был кандидат, «настолько явно неподходящий для этой должности… что его выдвижение на пост президента казалось скорее розыгрышем, чем серьезной заявкой на Белый дом», писала «Гардиан» в 2016 году[4 - Hari Kunzru, «Hillbilly Elegy by J. D. Vance Review – Does This Memoir Really Explain Trump’s Victory?» Guardian, 7 декабря 2016 года, https://www.theguardian.com/books /2016/dec/07/hillbilly-elegy-by-jd-vance-review.].

На первый взгляд, в этих выборах не было места расовому вопросу, как его понимают американцы. Оба кандидата были белыми, с рождения

принадлежащими к исторически преобладающему большинству страны. Но женщина-кандидат представляла более либеральную партию, состоящую из лоскутного одеяла коалиций, грубо говоря, гуманистических и маргинализованных. Кандидат-мужчина же представлял консервативную партию, которая в последние десятилетия стала рассматриваться как защищающая старый социальный порядок, приносящая пользу и привлекающая в основном белых избирателей.

Кандидаты занимали полярно противоположные позиции по всем вопросам и были одинаково ненавидимы аудиторией своего оппонента. Абсолютная антагонистичность их политической позиции позволила остальным американцам принять определенную сторону и заявить о своей лояльности или избегать крайностей. Все это привело к тому, что в один ничем не примечательный день, когда художник из Бруклина помогал пожилой леди с продуктами, та повернулась к нему с внезапным вопросом – за кого он будет голосовать. Художник, придерживающийся прогрессивных взглядов, заявил, что станет голосовать за более опытного кандидата от демократов. Пожилая женщина, должно быть, уже догадывалась о таком ответе и осталась им недовольна. Ее, как и несколько миллионов других американцев, составляющих историческое большинство, привлек блеск популистских лозунгов миллиардера-нативиста.

Всего несколькими неделями ранее этот миллиардер заявил, что может пристрелить кого угодно на Пятой авеню – и его последователи все равно будут голосовать за него, настолько они ему преданы[5 - Во время предвыборного митинга в Су-Центре, штат Айова, 23 января 2016 года Трамп сказал: «Говорят, у меня самые преданные люди – вы когда-нибудь видели это? Где еще я мог бы стоять посреди 5-й авеню и стрелять в кого-нибудь, и не терял бы избирателей… Это просто невероятно». Katie Reilly, «Donald Trump Says He ‘Could Shoot Somebody’ and Not Lose Voters», Time, 23 января 2016 года, https://time.com/4191598/donald-trump-says-he-could-shoot-somebody-and-not-lose-voters.]. К числу этих последователей относилась и женщина с продуктовыми сумками. Она услышала его глас и вняла его зову. Теперь она сочла своим долгом растолковать художнику, как глубоко он, художник, заблуждается и как важно ему проголосовать за правильного кандидата.

– Да, я знаю, что временами он может ввернуть крепкое словцо, – признала она, подойдя поближе к потенциальному новообращенному. – Но в нем – спасение нашему суверенитету.

Именно тогда, еще до дебатов и череды разоблачений, мужчина из Бруклина осознал, что, несмотря на статистику и исторические прецеденты, эта звезда реалити-шоу, кандидат, чей практический опыт был, возможно, наименьшим за всю всемирную историю президентских выборов, может стать лидером свободного мира.

Президентская кампания вышла за рамки политического соперничества – это была реальная борьба за первенство в стране, и ее ход менялся на наших глазах. Люди, подобные бруклинскому художнику и его пожилой собеседнице, стекались в Кони-Айленд. В основном они происходили из Европы и принадлежали к правящему большинству, будучи доминирующей расовой кастой в неписаной иерархии, существовавшей еще до основания республики. Но в последние годы, предшествующие моменту выборов, по радио и кабельному телевидению стало распространяться мнение о сокращении доли белого населения. Согласно прогнозу, озвученному Бюро переписи населения США в 2008 году, к 2042 году белые перестанут составлять большинство в стране, которая никогда прежде не сталкивалась с таким раскладом[6 - Conor Dougherty, «Whites to Lose Majority Status in U.S. by 2042». Wall Street Journal, 14 августа 2008 года, https://www.wsj.com/articles/SB121867492705539109; Ed Pilkington, «US Set for Dramatic Change as White America Becomes Minority by 2042», Guardian, 14 августа 2008 года, https://www.theguardian.com/world/2008/aug/15/population.race.].

А той же осенью (в самый разгар финансового кризиса, видевшегося многим катастрофой), как бы знаменуя собой потенциальное уменьшение превосходства касты, долгие века занимающей доминирующее положение, президентом США был избран афроамериканец, представитель касты, исторически считающейся низшей. Его восхождение вызвало преждевременные заявления о пострасовом мире, оно же стало причиной основания движения, единственной целью которого было доказать, что новый президент – не выходец из Соединенных Штатов. Возглавлял это движение тот самый миллиардер, который в 2016 году сам выдвинул свою кандидатуру в президенты.

В народе поднялся сперва едва слышный гул одобрения, гул нейронов, возбужденных перспективой победы самоуверенного представителя доминирующей касты, открыто выражающего их опасения. Некоторым подобное обещание перемен придало смелости. Командир полиции на юге Нью-Джерси, рассуждая о беспорядках, учиняемых афроамериканцами, жаловался, что женщина – кандидат от демократов, «пойдет на уступки всем меньшинствам»[7

- Melanie Burney, «Bordentown Police Chief Called President Trump ‘The Last Hope For White People’, a South Jersey Officer Testifies», Philadelphia Inquirer, 23 сентября 2019 года, https://www.inquirer.com/news/new-jersey/frank-nucera-hate-crime-trial-bordentown-police-chief-trump-isis-20190923.html.]. В сентябре того же года он избил закованного в наручники чернокожего подростка, арестованного за незаконное плавание в бассейне. Схватив подростка за голову, он, по словам очевидцев, запустил ее, «как баскетбольный мяч» в металлический дверной косяк. Чем ближе подходил момент выборов, тем чаще командир говорил своим подчиненным, что звезда реалити-шоу «является последней надеждой для белых людей».

Наблюдатели всего мира понимали важность этих выборов. Зрители в Берлине и Йоханнесбурге, Дели и Москве, Пекине и Токио не ложились спать допоздна или вставали на следующее утро, чтобы посмотреть по телевизору повторы процедуры, показанной по телевизору в тот первый ноябрьский вторник 2016 года. Необъяснимым для многих зарубежных зрителей образом результат будет зависеть не от всенародного голосования, а от Коллегии выборщиков, введенной в период становления американской государственности, в эпоху рабства. Благодаря такой избирательной системе каждый штат получает право голоса, определяя победителя по голосам назначенных выборщиков и результатам голосования электората, находящегося под юрисдикцией каждого из них[8 - Коллегия выборщиков – пережиток эпохи основания страны, когда 18 процентов, или примерно каждый шестой человек, были порабощены, сконцентрированы в южных штатах и не имели права голосовать. Это пережиток конституционной уступки восемнадцатого века, которая позволила южным штатам считать порабощенных людей тремя пятыми свободного человека как по их представительству в Конгрессе, так и по количеству голосов выборщиков, отданных на пост президента. Он позволял рабовладельческим штатам оказывать большее влияние, чем они могли бы в противном случае, и сегодня он позволяет консервативным, сельским и менее густонаселенным штатам иметь большее влияние, чем они могли бы иметь без него. Akhil Reed Amar, «The Troubling Reason the Electoral College Exists», Time, 6 ноября 2016 года, https://time.com /4558510/electoral-college-history-slavery.].

На тот момент в истории страны было всего пять прецедентов, когда Коллегия выборщиков или аналогичный ей механизм пошел вразрез с результатами всенародного голосования, причем два случая успели прийтись на XXI век[9 - Коллегия выборщиков провела президентские выборы: Резерфорд Б. Хейс победил Сэмюэля Тилдена в 1876 году; Бенджамин Харрисон победил Гровера Кливленда в 1888 году; Джордж Буш победил Эла Гора в 2000 году; Дональд Дж.

Трамп победил Хиллари Клинтон в 2016 году. Tara Law, «These Presidents Won the Electoral College – but Not the Popular Vote», Time, 15 мая 2019 года, https://time.com/5579161/presidents-elected-electoral-college. В 1824 году Джон Куинси Адамс был объявлен победителем над Эндрю Джексоном голосованием в Палате представителей после гонки с четырьмя участниками, в которой ни один из кандидатов не получил большинства голосов ни всенародного голосования, ни голосов коллегии выборщиков. «The Election of 1824: John Quincy Adams», Bill of Rights Institute, без даты, https://billofrightsinstitute.org/educate/educator-resources/lessons-plans/presidents-constitution/the-election-of-1824.]. Один из этих двух случаев путем стечения необычных обстоятельств выпал на выборы 2016 года.

Эти выборы дали Соединенным Штатам курс на изоляционизм, трайбализм, ограждение и защиту шкурных интересов, поклонение богатству и наживу за чужой счет, даже за счет остальной планеты. После подсчета голосов и объявления миллиардера новым президентом, к шоку всего мира (и особенно той его части, что незнакома с расовым и политическим историческим фоном страны), мужчина, находящийся на площадке для гольфа в штате Джорджия, смог почувствовать себя свободнее в выражении своих интересов. Он жил идеями Конфедерации, которая вела войну против Соединенных Штатов за право порабощать других людей. Эти выборы стали победой для него и для дорогого его сердцу политического строя. Он сказал окружающим: «Я помню время, когда все знали свое место. Пора нам к нему вернуться».

Чувство возвращения к старому порядку вещей, к привычной предкам закрытой иерархии вскоре распространилось по стране, проявляясь в заголовках новостей о преступлениях на почве ненависти и массовом насилии. Вскоре после дня инаугурации нового президента белый человек в Канзасе застрелил индийского инженера. Стрелял он со словами «убирайтесь из моей страны», обращенными к иммигранту и его индийскому же коллеге. В следующем месяце приличный с виду белый ветеран боевых действий сел в автобус, направляющийся из Балтимора в Нью-Йорк, с целью убить чернокожего. Он выследил на Таймс-сквер чернокожего мужчину шестидесяти лет от роду и зарезал его мечом. Злоумышленник станет первым сторонником превосходства белой расы, осужденным по обвинению в терроризме в штате Нью-Йорк.

В переполненной электричке в Портленде, штат Орегон, мужчина, выкрикивающий расовые и антимусульманские оскорбления, напал на двух девочек-подростков, одна из которых была в хиджабе. «Убирайся отсюда, –

рявкнул он. – Нам здесь нужны американцы». Когда на защиту девушек встали трое белых мужчин, злоумышленник накинулся на них с ножом. «Я патриот, – заявил он по дороге в тюрьму. – И надеюсь, что все, на кого я напал, мертвы». К сожалению, двоих пострадавших спасти не удалось. Уже летом 2017 года сторонник идеи превосходства белой расы влетел в толпу протестующих против ненависти в Шарлоттсвилле, штат Виргиния, убив молодую белую женщину Хизер Хейер. Причиной акции протеста стал вопрос существования памятников солдатам Конфедерации, и этот вопрос привлек внимание людей со всего мира.

2017 год станет самым плодовитым на массовые расстрелы в современной американской истории. В Лас-Вегасе произошла крупнейшая в стране бойня, за которой последовали массовые расстрелы в государственных школах, на парковках, на городских улицах и в супермаркетах по всей стране. Осенью 2018 года в еврейской синагоге в Питтсбурге в результате самого страшного на американской земле антисемитского нападения были убиты одиннадцать верующих. В Луисвилле, Кентукки, было совершено аналогичное нападение на церковь с черными прихожанами, занятыми изучением Библии. Оказавшись не в силах отворить запертую дверь, нападавший направился в ближайший супермаркет, где убил первых попавшихся ему на глаза чернокожих – женщину, которая собиралась зайти в магазин со стоянки, и мужчину, который вместе со своим внуком покупал плакат. Вооруженный прохожий случайно увидел стрелка на стоянке, чем привлек внимание последнего. «Не стреляйте в меня, – позже цитировали слова стрелка новостные сводки. – И я не выстрелю в вас. Белые не убивают белых».

В последующие месяцы, когда новый президент станет выводить страну из различных международных соглашений и идти навстречу диктаторам, многие начнут открыто опасаться конца демократии и переживать за судьбу республики. Так по собственной прихоти новый лидер вывел старейшую демократию в мире из Парижского соглашения 2016 года. По этому соглашению страны мира обязывались объединиться для борьбы с изменениями климата. Этот жест привел в отчаяние людей со всех концов планеты – многие посчитали невозможным дальнейшее сохранение экологического равновесия.

Вскоре группа ведущих психиатров, чья профессиональная этика позволяет озвучивать диагнозы только в случае опасности человека для себя и окружающих, выступила с громким заявлением, предупредив американскую общественность о том, что новый лидер свободного мира является нарциссом, небезопасным для общества. На второй год его президентства цветных детей,

просящих убежища, разлучили с родителями и отправили за решетку. Также была отменена рассчитанная на десятилетия программа защиты атмосферы, гидросферы и исчезающих видов животных. Многим советникам предвыборной кампании стали грозить тюремные сроки за детальное расследование актов коррупции, а действующего президента кампании заклеймили иноагентом.

Оппозиционная партия потеряла представительство во всех трех ветвях власти; ее представители беспокоились за себя и дальнейшую судьбу страны. Им удалось вернуться в Палату представителей в 2018 году, но в результате они получили только одну шестую часть мест в правительстве, то есть половину мест в законодательной ветви власти. Неудивительно, что сначала они не решались начать процедуру импичмента, входящую в их компетенцию. Многие опасались негативной реакции со стороны электората миллиардера – пусть его избиратели и принадлежали к меньшинству, но подавляющее их число были представителями доминирующей касты. Целеустремленность сторонников президента и мучения оппозиции, казалось, поставили под угрозу систему сдержек и противовесов, которая, как считалось, являлась краеугольным камнем американской государственности, и означали, что какое-то время в Соединенных Штатах не было, говоря словами председателя демократической партии в Южной Каролине, «полноценно функционирующей демократии»[10 - Мэтт Киснер, председатель Демократической партии в округе Ричленд, Южная Каролина, сказал, что в «полностью функциональной демократии» импичмент, очевидно, был бы правильным шагом, но в сегодняшних Соединенных Штатах это, к сожалению, было бы контрпродуктивным: «Это рассердит его электорат, это подтвердит все их опасения по поводу того, что все каким-то образом пытаются его заполучить, и это только усложнит нам задачу победить его у урны для голосования, где мы действительно должны победить». Daniel Dale, «Democratic Leaders Remain Reluctant to Impeach Trump», Star (Toronto), 23 апреля 2019 года, https://www.thestar.com/news/world/2019/04/23/democratic-leaders-remain-reluctant-to-impeach-trump.html.].

К началу третьего года руководства страной оппоненты из нижней палаты объявили президенту импичмент, в то же время значительно уменьшилось количество оправдывающих его действия лоялистов из Сената, что означало раскол в стране в целом. Всего в третий раз за всю историю страны случился подобный процесс по делу об импичменте[11 - Двумя предыдущими президентами США, которым был объявлен импичмент, были Эндрю Джонсон в 1868 году и Билл Клинтон в 1998 году. Ричард Никсон ушел с поста президента под давлением других республиканцев в августе 1974 года, когда Палата представителей готовилась объявить ему импичмент.]. К настоящему моменту

уже более трехсот дней в Белом доме не проходило брифинга для прессы – своеобразного ритуала отчетности перед народом его слуг из Вашингтона[12 - Chris Cillizza, «The Last ‘Daily’ White House Press Briefing Was 170 Days Ago», CNN, 28 августа 2019 года, https://www.cnn.com/2019/08/28/politics/trump-white-house-daily-press-briefing/index.html. К моменту завершения процесса об импичменте президента 5 февраля 2020 года прошло 329 дней с последнего брифинга для прессы в Белом доме, состоявшегося 11 марта 2019 года.]. По отсутствию шума вокруг этого факта можно было подумать, что немногие заметили это нарушение нормального хода вещей.

Затем самая страшная пандемия за последние сто лет привела человечество к застою во всех сферах. Президент же отмахнулся от «китайской заразы, которая скоро исчезнет, как сон», назвал растущее возмущение искусственным нагнетанием, оскорблял тех, кто не соглашался с ним или пытался предупредить об угрозе. В следующие несколько недель именно США поставят мировой рекорд по количеству заболевших, губернаторы станут просить для своих штатов тесты и аппараты ИВЛ, вся страна узнает, что медсестры будут заворачиваться в мешки для мусора, чтобы защититься от заражения при работе с больными[13 - Dan Diamond, «Trump’s Mismanagement Helped Fuel Coronavirus Crisis», Politico, 7 марта 2020 года, https://www.politico.com/amp/news/2020/03/07/trump-coronavirus-management-style-123465; Michael D. Shear et al., «The Lost Month: How a Failure to Test Blinded the U.S. to Covid-19», New York Times, 28 марта 2020 года, https://www.nytimes.com/2020/03/28/us/testing-coronavirus-pandemic.html; David Frum, «This Is Trump’s Fault: The President Is Failing, and Americans Are Paying for His Failures», Atlantic, 7 апреля 2020 года. https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/04/americans-are-paying-the-price-for-trumps-failures/60 9532.]. Американцы разучатся удивляться; то, что раньше казалось непостижимым, станет частью ежедневной рутины.

Что стало с Америкой? Как объяснить действия десятков миллионов избирателей, решивших наперекор всем обычаям отдать страну и, таким образом, весь мир в руки шоумена, далекого от политической арены, не служившего ранее ни в армии, ни на государственной службе (в отличие от его предшественников), человека, риторика которого оказалась так привлекательна для экстремистов?[14 - «За 227 лет существования офиса – от Джорджа Вашингтона до Барака Обамы – никогда не было президента, который бы полностью избежал бы политической и военной карьеры. Дональд Трамп преодолел этот барьер». Zachary Crockett, «Donald Trump Is the Only US President Ever with No Political or Military Experience», Vox, 23 января 2017 года,

//www.vox.com/policy-and-politics/2016/11/11/13587532/donald-trump-no-experience.] Беспокоила ли шахтеров и автомехаников экономическая стагнация? Совпадало ли мироощущение людей из центральной части страны и жителей атлантического побережья? Неужели часть электората просто хотела перемен – и неважно, какой ценой? Неужели первая за всю историю страны женщина, имеющая все шансы стать президентом, вела «грязную игру», как выразились два политических журналиста с немалым стажем?[15 - Jonathan Allen and Amie Parnes, Shattered: Inside Hillary Clinton’s Doomed Campaign (New York: Crown, 2017), с. 13. Два вашингтонских журналиста используют фразу «грязная игра», чтобы суммировать взгляды инсайдеров кампании Лиссы Маскатин, давнего спичрайтера Клинтона, и Джона Фавро, бывшего вундеркиндового спичрайтера президента Барака Обамы. См. также Joshua Zeitz, «Why Do They Hate Her?», Politico, 3 июня 2017 года, https://www.politico.com/magazine/story/2017/06/03/why-do-they-hate-her-215220.] Или все дело в том, что городские (они же черные) избиратели оказались менее политически активны, чем протестантские (белые) избиратели? Как могли столько людей, простых рабочих, которым требовалось медицинское обслуживание и образование для детей, защита воды, которую они пьют, и заработной платы, от которой они зависят, голосовать, цитируя сторонников прогресса, «против своих собственных интересов» в неразберихе этого поворотного момента истории американской политики? В этих возникших позже вопросах и заложенных в них предположениях, похоже, скрывалась доля истины.

За эту ночь мир сдвинулся с места – по крайней мере такое возникло ощущение. Землетрясения, как мы долгое время считали, возникают за счет столкновения тектонических плит, в результате чего одна плита наползает на другую; мы полагали, что распознать подобное явление легко. Во время обычных землетрясений мы ощущаем дрожь и раскол земли под нашими ногами; видим, как меняется ландшафт или приближаются возникшие в результате цунами.

И только недавно ученые обнаружили, что знакомым нам землетрясениям, которые можно измерить и ущерб от которых заметен глазу, предшествуют более длительные, медленные, глобальные разрушения, которые имеют место в тридцати и более километрах под нами. Происходят они так глубоко, что ощутить их мы не можем, и так тихо, что засечь их приборами большую часть человеческой истории было невозможно. Они не менее мощны, чем те, что мы наблюдаем, но чаще всего незаметны, потому что не вызывают шума, и узнать о них нельзя, пока они не приведут к сильному землетрясению на поверхности. Их называют тихими землетрясениями. И лишь в последнее время обстоятельства вынудили нас в наступившую эпоху общественной агрессии искать невидимые

миру волнения человеческого сердца, откуда происходят истоки нашего недовольства.

В тот год, в самый разгар американских выборов, сибиряки на самом краю мира пытались оправиться от жары, поразившей их несколько месяцев назад. Были переселены десятки местных скотоводов, некоторых поместили на карантин, а их юрты продезинфицировали. Власти начали массовую вакцинацию выживших оленеводов и оленей. И те, и другие годами обходились без прививок, потому что с момента последней вспышки прошли десятилетия, и эта болезнь, по их мнению, осталась в прошлом. «Очевидная ошибка», заявил российский биолог представителям новостного сайта[16 - NBC News сообщил, что Владимир Богданов, профессор биологии Российской академии наук, сказал в интервью РБК-новостям, что «власти Ямала прекратили вакцинацию оленей 10 лет назад, потому что вспышек не было более полувека, – очевидная ошибка». Alexey Eremenko, «Heat Wave Sparks Anthrax Outbreak in Russia’s Yamalo-Nenets Area», NBC News, 27 июля 2016 года, https://www.nbcnews.com/news /world/heat-wave-sparks-anthrax-outbreak-russia-s-yamalo-nenets-area-n617716.]. Военные столкнулись с задачей утилизации двух тысяч туш мертвых оленей таким образом, чтобы предотвратить повторное распространение спор – просто закапывать трупы было опасно[17 - Marc Bennetts, «Russian Troops Destroy Hundreds of Reindeer Killed by Anthrax», Times (London), 9 августа 2016 года, https://www.thetimes.co.uk/article/russian-troops-destroy-hundreds-of-reindeer-killed-by-anthrax-k5n3gf0cp.]. Им придется сжечь мертвых оленей на полях вдали от населенных пунктов так, чтобы температура пламени достигала 260 градусов Цельсия. Золу и землю в окрестностях потом зальют отбеливателем, чтобы уничтожить споры и защитить людей, которые придут сюда позднее[18 - «Tundra Ablaze as Reindeer Carcasses Infected with Deadly Anthrax Are Incinerated», Siberian Times, 5 августа 2016 года, http://siberiantimes.com/other/others/news/n0699-tundra-ablaze-as-reindeer-carcasses-infected-with-deadly-anthrax-are-incinerated.].

Все громче, все тревожнее для человечества звучало серьезное послание 2016 года и всего второго десятилетия еще юного тысячелетия – увеличение температуры в земных океанах и накал агрессии в человеческих сердцах может разбудить давно скрытые угрозы. Ведь некоторые патогены нельзя уничтожить, можно только сдержать и в лучшем случае постоянно готовить вакцины против новых мутаций.

Оставалось надеяться, что человечество выучило урок: существуют древние, стойкие вирусы, и дело первоочередной важности – принимать всерьез

исходящую от них угрозу, проявлять осторожность для защиты от опасного воздействия, не упускать из виду способность вирусов мутировать, выживать и прятаться в спорах – до следующего пробуждения. Казалось, что по крайней мере пока извести эту заразу под корень невозможно, можно только контролировать и прогнозировать ее мутации. Дальновидность и бдительность, мудрость никогда не принимать заразу как должное, никогда не забывать о ее стойкости были, пожалуй, самым эффективным противоядием. Пока что.

Вехи истории

Когда мы приходим к доктору, он не назначает лечение, не узнав историю болезни, и не только нашу собственную, но и историю наших родителей, наших бабушек и дедушек. Доктор не приступит к осмотру, пока мы не заполним многостраничную анкету, которую он передает нам в начале приема. Он не будет торопиться с диагнозом, не узнав прежде историю предшествующих нам поколений.

Когда мы излагаем на страницах историю наших болезней, перечисляем жалобы, травмы и прочие происшествия, ставшие испытанием для нашего здоровья, нам нет смысла притворяться, что нас не преследуют некоторые недомогания, нет смысла скрывать причины появления в медицинском кабинете. Абсолютное большинство проблем нельзя решить, замалчивая и игнорируя их.

Изучать историю своей страны – все равно что узнать, почему той или иной семье присущи алкоголизм или депрессия, почему в ней чаще среднестатистического происходят самоубийства, или, с развитием медицинской генетики, обнаружить, что человек унаследовал маркеры мутации гена BRCA, ответственного за рак молочной железы. Вы не забьетесь в угол с чувством вины или стыда от сделанных открытий. Будучи благоразумным, вы не станете и стесняться упоминать о них в случае необходимости. На самом деле вы поступите наоборот – займетесь самообразованием. Вы будете говорить с людьми, которые прошли через то же самое, и со специалистами интересующего вас профиля. Вы узнаете о последствиях и препятствиях, вариантах и методах лечения. Вы можете молиться об исцелении или размышлять о них. Затем вы примете меры предосторожности, чтобы защитить себя и последующие поколения, и будете работать над тем, чтобы эти напасти, в чем бы они ни состояли, никогда не вернулись в вашу жизнь.

Глава 2

Старый дом и инфракрасный свет

Инспектор направил инфракрасную лампу на деформированную дугу в потолке: невидимый луч света исследовал слои планки, чтобы проверить то, что не мог видеть глаз. Этот дом был построен много поколений назад, и я заметила крохотный рубец на штукатурке в углу потолка гостевой спальни – заметила и списала его на особенность стиля. Со временем рубец на потолке превратился в волну, которая расширялась и вздувалась, несмотря на обновление крыши. Эта волна увеличивалась вдали от людских глаз в течение многих лет. Старый дом – это своего рода богобоязненная вдовствующая тетушка со своей историей, которую она просто так не расскажет, с загадкой, серией взаимосвязанных головоломок, требующих решения. Почему эта лепнина спрятана в юго-восточном углу карниза? Что скрывается за этим выгоревшим на солнце обломком кирпича? Работа в старом доме не прекращается, и череда открытий не перестает удивлять.

Америка подобна старому дому. Мы никогда не можем объявить об окончании ремонта. Ветры, наводнения, засуха и человеческие потрясения разрушают структуру, созданную для борьбы с любыми недостатками, оставленными без внимания еще при закладке фундамента. Будучи жителем старого дома, вы, возможно с содроганием будете думать о необходимости зайти в подвал после шторма, чтобы оценить последствия ливней. Однако решение не спускаться в подвал вы принимаете на свой страх и риск. Владелец старого дома знает, что проблема, которую игнорируешь, никуда не исчезает. Проблема, скрытая от глаз, будет усугубляться независимо от того, готовы вы увидеть ее или нет. Незнание не освобождает от ответственности за последствия бездействия. Беспокойство, вопреки желанию, будет снедать вас, пока вы не наберетесь храбрости, чтобы столкнуться с тем, чего не хотели бы видеть.

Мы, живущие в развитом мире, подобны домовладельцам, унаследовавшим дом на живописном участке земли и не видящим, что почва представляет собой ненадежный суглинок на голых скалах, которые поколениями терзают фундамент дома. Выступающие наружу трещины залатаны, но более глубокие разломы игнорируются десятилетиями, даже веками. Многие могут справедливо заявить: «Я не имею отношения к тому, с чего все началось. Я не имею ничего

общего с грехами прошлого. Мои предки никогда не нападали на коренное население, не владели рабами». И да. Никто из нас не присутствовал при строительстве этого дома. Может, непосредственно наши предки и не имели к этому никакого отношения, но это мы, нынешние жители, страдаем от протекающей крыши, вспучивающихся от влаги стен и покрытого трещинами бетона фундамента. Мы получили в наследство все – как хорошее, так и не очень.

И ответственность за дальнейшее состояние дома также, по сути, ложится на наши плечи.

Трещины и дыры, оставленные без внимания, не устранятся сами собой. Токсины не исчезнут, а скорее будут распространяться и меняться, как это уже случалось. Люди, живущие в старом доме, приспосабливаются к его неудобствам и опасностям. Они ставят ведра под протекающий потолок, подпирают скрипящие полы, учатся перешагивать ненадежную ступеньку на лестнице. Неудобное становится приемлемым, а неприемлемое – просто неудобным. Живите с этим достаточно долго – и немыслимое станет нормой. На протяжении поколений мы смиряемся с мыслью, что жизнь и должна быть непостижимой.

* * *

Инспектор столкнулся с загадкой деформированного потолка, поэтому сначала поднес к нему специальный датчик, позволяющий определить влажность. От датчика не удалось добиться конкретных результатов, и поэтому инспектор достал инфракрасную камеру, чтобы получить своего рода рентгеновский снимок нужного участка. Идея состоит в том, что, не имея возможности наблюдать проблему, вы не сможете приступить к ее решению. Теперь он смог заглянуть за слой штукатурки, и ни обои, ни краска на стене не были ему помехой. Так и нужно работать в доме, где мы все живем, чтобы разглядеть структуру, заложенную в стародавние времена.

Как и другие старые дома, Америка имеет свой невидимый каркас – кастовую систему, которая играет столь же важную роль в ее существовании, как гвозди и балки – в материальных сооружениях, что мы называем домом. Каста – это основа для деления нашего общества. Это архитектура человеческой иерархии, подсознательный код по поддержанию социального порядка четырехсотлетней давности. Изучать касту – это все равно что разглядывать на свет рентгеновский

снимок нашей страны.

Кастовая система – это искусственная конструкция, фиксированная и встроенная система ранжирования человеческих ценностей, которая устанавливает предполагаемое превосходство одной группы над предполагаемой неполноценностью других групп на основе происхождения и часто неизменных черт. Это те самые черты, которые абстрактно были бы нейтральными, но им приписывается жизненно важное значение в иерархии в пользу доминирующей касты, чьи предки и заложили ее основы. Кастовая система использует жесткие, часто произвольные границы, чтобы разделять ранжированные группы, которые должны отличаться друг от друга и занимать отведенное им место.

На протяжении всей истории человечества успели выделиться три кастовые системы. Трагически ускоренная, леденящая кровь и официально побежденная кастовая система нацистской Германии. Давняя, тысячелетняя, кастовая система Индии. И изменяющая форму негласная расовая пирамида каст в Соединенных Штатах. Каждая версия опиралась на стигматизацию тех, кого считали неполноценными, чтобы оправдать дегуманизацию, необходимую для удержания людей с самым низким рейтингом внизу и рационализацию протоколов принуждения. Кастовая система существует, потому что она часто оправдывается как божественная воля, происходящая из священного текста или предполагаемых законов природы, закрепленных в культуре и передаваемых из поколения в поколение.

В повседневной жизни каста – это бессловесный проводник в темном театре, льющийся в проходы свет фонарика, что направляет нас к назначенным местам перед началом представления. Кастовая иерархия не связана с чувствами или моралью. Речь идет о власти – у каких групп она есть, а у каких нет. Речь идет о ресурсах – какие касты считаются достойными их, а какие нет, кто может их приобретать и контролировать, а кто нет. Речь идет об уважении, авторитете и предположениях о компетентности – кому они даны, а кому нет.

Как средство поднятия рейтинга определенной категории человеческого общества каста существует на более широком и глубоком уровне, чем мы способны осознать. Она закладывает на подсознательном уровне ранжирование человеческих характеристик и диктует правила, ожидания и стереотипы, которые будут использоваться для оправдания жестокости по отношению к целым группам представителей нашего вида. В американской кастовой системе признаком ранга является то, что мы называем расой, разделение людей на

основе их внешнего вида. В Америке раса – это главный инструмент и спусковой крючок, лицо кастовой системы.

Раса выполняет основную работу для кастовой системы, которая всегда требует средства разделения людей на группы по определенному признаку. Если вас с детства учат видеть людей на языке расы, то каста становится грамматическим строем, который мы постепенно постигаем, как это происходит при освоении родного языка. Каста, подобно грамматике, незаметно и неосознаваемо влияет не только на манеру нашего разговора, но и на способ, которым мы обрабатываем информацию и проводим вычисления. Многие из нас никогда не посещали занятия по грамматике, но все же мы до мозга костей знаем, что переходный глагол принимает объект, а субъекту нужен предикат; мы не задумываясь видим разницу между третьим лицом единственного числа и третьим лицом множественного числа. Мы можем упоминать «расу», обращаясь к людям как к черным или белым, латиноамериканцам, азиатам или коренным народам, когда за каждым ярлыком скрывается многовековая история и приписывание допущений и ценностей физическим характеристикам в структуре человеческой иерархии.

Внешний вид людей, или скорее раса, к которой они принадлежат (или же принадлежащими к которой воспринимаются), становится видимым признаком их касты. Это хранилище накопленной историей информации, которая по умолчанию позволяет окружающим судить о конкретном человеке. Сюда можно отнести то, как с ним следует обращаться, где он будет жить, какие должности будет занимать, какую часть города предпочтет для проживания. А также где он (или она) будет находиться в зале суда, на какую тему будет говорить с представителем власти, получит ли обезболивающее в местной больнице, будет ли его район примыкать к свалке токсичных отходов и получать загрязненную воду, с какой вероятностью переживет роды в самой развитой стране мира и может ли его безнаказанно для себя застрелить полицейский.

Мы понимаем, что буквы алфавита нейтральны и бессмысленны, пока не сложатся в слово, которое само по себе не имеет значения, пока не окажется в предложении и не будет истолковано теми, из чьих уст прозвучит. Точно так же, как определения «черные» и «белые» применялись к людям, которые по цвету кожи буквально не были ни тем, ни другим (скорее градациями оттенков коричневого, бежевого и слоновой кости), кастовая система ставит людей на противоположных полюсах и придает значение крайностям и градациям между ними. Затем система доводит эту разницу до абсолюта и, основываясь на ней,

приписывает людям роли, закрепленные за каждой кастой, наряду с кругом запретов и полномочий.

Каста и раса – понятия не синонимичные и не взаимоисключающие. Они могут сосуществовать и сосуществуют в одной культуре, укрепляя друг друга.
В Соединенных Штатах раса – это видимый агент невидимой силы касты. Каста – это скелет, а раса – кожа. Раса – это то, что доступно нашим глазам, физические черты, которые получили произвольное значение и стали условным обозначением того, кем является человек. Каста – это мощная инфраструктура, которая удерживает каждую группу на предписанном ей месте.

Каста – структура фиксированная и жесткая. Раса же изменчива и поверхностна, она периодически пересматривается для удовлетворения потребностей доминирующей касты на территории нынешних Соединенных Штатов. В то время как требования к соответствию белой расе менялись на протяжении веков, факт существования доминирующей касты оставался неизменным с момента ее создания – любому, кто подходил под определение белого, в любой момент истории были предоставлены законные права и привилегии доминирующей касты. Возможно, более критично и трагично то, что на другом конце лестницы подчиненная каста также с самого начала была зафиксирована как психологический уровень, ниже которого не могут упасть все другие касты.

Таким образом, все мы рождаемся участниками неписаной стратегической игры многовековой давности и зачислены в команды, которые не выбираем. Сторона, к которой мы относимся по американской системе категоризации людей, определяется командной формой, которую носит каждая каста и которая дает определенное представление о нашей ценности и потенциале. Тот факт, что любому из нас удается установить прочные связи, ломающие эти искусственно созданные барьеры, является свидетельством красоты человеческого духа.

Использование унаследованных физических характеристик для дифференциации внутренних способностей и определения групповой ценности – возможно, самый умный из созданных культурой способов управления и поддержания кастовой системы.

«Будучи разделением социума и человечества, – писал политолог Эндрю Хакер об использовании физических черт для формирования человеческих категорий, – оно превосходит все другие, и даже гендерные, по интенсивности и строгости соблюдения установленной иерархии»[19 - Hacker, Two Nations, с. 4.].

Глава 3

Американские неприкасаемые

Зимой 1959 года, после организации бойкота автобуса в Монтгомери, вызванного арестом Розы Паркс, в преддверии грядущих испытаний и побед Мартин Лютер Кинг-младший и его жена Коретта приземлились в Индии, в городе, который тогда был известен как Бомбей, чтобы посетить землю Махатмы Ганди, отца ненасильственного протеста. По прибытии их увешали гирляндами, и Кинг сказал репортерам: «В другие страны я могу поехать как турист, но в Индию я приезжаю как паломник»[20 - Мартин Лютер Кинг-младший. «Моя поездка в страну Ганди» (1959), https://kinginstitute.stanford.edu/king-papers/documents/my-trip-land-gandhi.].

Он давно мечтал поехать в Индию, и они пробыли там целый месяц по приглашению премьер-министра Джавахарлала Неру. Кинг хотел лично увидеть страну, борьба которой за свободу от британского правления вдохновила его на борьбу за справедливость в Америке. Он хотел увидеть так называемых неприкасаемых, низшую касту в древнеиндийской кастовой системе, о которых он читал и которым симпатизировал, но чьи проблемы за десятилетие, прошедшее с момента обретения Индией независимости, так и оставались без внимания.

Он обнаружил, что люди в Индии следили за судебными процессами над его угнетенным народом в Америке, знали о возглавляемом им бойкоте автобусов. Куда бы он ни пошел, люди на улицах Бомбея и Дели собирались вокруг него, чтобы взять автограф.

Однажды днем Кинг и его жена отправились на южную оконечность страны, в город Тривандрам в штате Керала, и навестили старшеклассников из семей неприкасаемых. Директор представил их.

– Молодые люди, – обратился он. – Я бы хотел представить вам неприкасаемого парня из Соединенных Штатов Америки.

Кинг был сбит с толку. Он не ожидал, что к нему самому применят этот термин. На самом деле поначалу это его оттолкнуло. Он прилетел с другого континента, ужинал с премьер-министром. Он не видел связи, не понимал, что индийская кастовая система имеет прямое отношение к нему, не сразу до него дошло, почему представители низших каст Индии будут рассматривать его, американского негра и выдающегося гостя, как человека из низшей касты, такого же, как и они сами, почему будут считать его одним из них. «На мгновение, – писал он, – я был немного шокирован и разозлен тем, что меня называют неприкасаемым».

Затем он начал думать о реалиях жизни людей, за которых сражался, – 20 миллионов человек, веками относившихся к самому низкому рангу в Америке, «все еще задыхающихся в герметичной клетке нищеты», помещенных в карантин в изолированных гетто, гонимых в своей стране.

И тогда он сказал себе: «Да, я неприкасаемый, и каждый негр в Соединенных Штатах Америки неприкасаемый».

В тот момент он понял, что Страна Свободы навязала своим гражданам кастовую систему, мало чем отличную от кастовой системы Индии, и что он жил в этой системе всю свою жизнь. Это был фундамент того зла, с которым он сражался в Америке.

* * *

То, что Мартин Лютер Кинг-младший узнал о своей стране в тот день, началось задолго до того, как предки наших предков сделали первый вздох. Более чем за полтора столетия до Американской революции на этой земле начала формироваться новая человеческая иерархия, хрупким поначалу фундаментом для нее стала идея Соединенных Штатов, концепция прав, данных с рождения, и соблазн расширения рамок закона. Все это приведет в движение первую в мире демократию и вместе с ней положит начало новому рейтингу человеческих ценностей и потребностей.

Витающие в воздухе идеи затуманят рассудок людям, из жадности и гордыни заглушившим голос совести, убедившим себя в полном праве на завоевание территорий и захват других людей. Когда им нужно было принести цивилизацию, как они ее понимали, в этот глухой край, они завоевывали,

порабощали или уничтожали местных жителей. Взамен они пригоняли тех, кого считали существами второго сорта и в чьи обязанности входило земледелие и обработка недр, необходимые для того, чтобы извлечь из земли, из почвы, из побережий все имеющееся в них богатство.

Чтобы оправдать эти честолюбивые планы, они использовали имеющиеся и ранее представления о своей центральной роли в этом мире, взятые из превратно истолкованных ими библейских текстов, и выстроили на их основе иерархию, объясняющую полномочия каждого отдельного звена. Каждый знал свое место – кто кому принадлежит, кто занимает господствующее положение, кто обретается в низах и кто существует между ними. Если представить себе иерархию в виде человеческой лестницы, то на верхних ступенях будут выходцы из Европы, из них выше всех – английские протестанты, поскольку именно им оружие и ресурсы принесут победу в битве за Северную Америку. Остальные категории будут располагаться в порядке убывания привилегий и обратной зависимости от признаков, общих для них и господствующего класса. Все ниже и ниже будут спускаться ступени этой лестницы, пока не обнаружится в самом низу группа пленников из Африки, отправленных на обустройство колоний Нового Света и обреченных влачить невольничье существование на благо победителей на протяжении двенадцати поколений.

Так создавалась кастовая система, в основу которой легла разница во внешности людей, система непризнанная, неписаная и даже негласная среди рядовых граждан, несмотря на то что они живут по ее законам и подсознательно придерживаются диктуемых ей порядков и по сей день. Кастовая система незаметна изнутри, как незаметны будут для жильцов дома балки, гвозди и опоры его каркаса. Невидимость – вот ключ эффективности и долговечности. И, хотя сама идея кастовой системы может приходить на ум людям и вылетать из него, может, вспыхивая, дать знать о себе в период потрясений и отступать на задний план во времена относительного спокойствия, она всегда влияет на жизнь страны.

Термин «каста» нечасто применяют к реалиям Соединенных Штатов. Считается, что он скорее относится к Индии или феодальной Европе. Однако ряд антропологов и специалистов, изучающих расы в Америке, уже несколько десятилетий используют это понятие. До настоящего времени одним из первых американцев, заявивших об идее касты, был довоенный аболиционист и сенатор США Чарльз Самнер – борец против сегрегации на Севере. «Разделение детей в государственных школах Бостона по признаку цвета кожи или расы, – писал он, –

является признаком касты и по этой причине – нарушением равенства»[21 - C. Edwards Lester, Life and Public Services of Charles Sumner (New York, 1874), c. 74, 81.]. Он процитировал товарища-гуманиста: «Каста проводит различия там, где Бог не проводил».

Мы не сможем полностью понять причины нынешних потрясений или в принципе любого поворотного момента в американской истории, не принимая во внимание социальную пирамиду, ступенями которой являемся. Кастовая система и попытки защитить, отстоять или отменить иерархию легли в основу Гражданской войны в США и движения за гражданские права столетие спустя и пронизывают политику Америки двадцать первого века. Так же, как ДНК – это код инструкций по развитию клеток, каста – это операционная система для экономического, политического и социального взаимодействия в Соединенных Штатах с момента их зарождения.

В 1944 году шведский социальный экономист Гуннар Мюрдал и группа самых талантливых исследователей страны выпустили двухтомный труд объемом 2800 страниц, который до сих пор считается, пожалуй, самым всесторонним исследованием расы в Америке, – «Американская дилемма». Исследование рас, организованное Мюрдалом, привело его к осознанию того, что наиболее точным термином для описания устройства американского общества была не раса, а каста, что, возможно, это был единственный термин, которым можно охарактеризовать имеющий место жесткий рейтинг человеческих ценностей. Он пришел к выводу, что Америка создала кастовую систему и что усилия по поддержанию цветовой градации имеют для обычного белого человека «функцию» поддержания самой кастовой системы, удержания «негров на положенном им месте»[22 - Мюрдал. Американская дилемма, с. 2, 677.].

Антрополог Эшли Монтегю был одним из первых, кто утверждал, что раса – это человеческое изобретение, конструкция социальная, а не биологическая, и что, пытаясь понять суть разделения и неравенства в Соединенных Штатах, мы обычно застреваем в мифах и стереотипах, накрепко связанных с расами. «Когда мы говорим о расовой проблеме в Америке, – писал он в 1942 году, – мы на самом деле имеем в виду кастовую систему и проблемы, которые эта кастовая система создает в Америке»[23 - Montagu, Most Dangerous Myth, c. 180.].

* * *

В вопросе сравнения кастовой системы Индии и американского Юга, сохранившего четкое разделение на касты в границах Соединенных Штатов, среди сторонников идеи превосходства белой расы существовала некоторая неразбериха. «До сих пор среди высших классов Индии принимаются отчаянные меры по сохранению чистоты своей крови в границах тщательно регулируемой кастовой системы, – писал Мэдисон Грант, популярный евгенист, в своем бестселлере 1916 года «Уход великих рас». – Распространенные в наших южных штатах дорожные законы Джима Кроу и социальная дискриминация преследуют ту же самую цель»[24 - Мэдисон Грант, Конец великой расы (New York: сыновья Чарльза Скрибнера, 1916), с. 64.].

Кастовая система становится мерилом каждого жителя, ее коды, впитываемые с детства, определяют место, предписанное каждому на ступенях социальной лестницы. «Рабочий, которому не на кого «смотреть свысока», считает себя однозначно выше негров, – заметил в 1942 году йельский ученый Листон Поуп. – Наличие цветных людей представляется ему последней защитой от собственного социального забвения»[25 - Pope, Millhands, с. 94.].

В далеком 1913 году известный южный педагог Томас Пирс Бейли взял на себя задачу на основе имеющихся идей создать так называемую расовую теорию Юга. Ее принципы составляли основу кастовой системы. Один из постулатов гласил: «Ценить последнего белого человека выше, чем первого негра»[26 - Это вероучение, известное как «Расовая иерархия на Юге», было впервые опубликовано в Ежемесячном журнале Нила в ноябре 1913 года и было упомянуто у Bailey, Race Orthodoxy in the South, с. 112.].

В том же году человек, появившийся на свет на дне кастовой системы Индии, рожденный в семье неприкасаемых из центральных провинций, прибыл в Нью-Йорк из Бомбея. Той осенью Бхимрао Амбедкар приехал в Соединенные Штаты, чтобы изучать экономику в аспирантуре Колумбийского университета, уделяя особое внимание различиям между расой, кастой и классом. Живя всего в нескольких кварталах от Гарлема, он воочию видел, в каком состоянии находятся его американские товарищи по несчастью. Он завершил свою диссертацию в год выхода на экраны фильма «Рождение нации», представляющего собой блистательно воплощенную дань уважения идеям конфедеративного Юга. Премьера фильма состоялась в Нью-Йорке в 1915 году. А человек из касты неприкасаемых отправился в Лондон на продолжение обучения и вернулся в Индию, чтобы стать передовым лидером неприкасаемых и выдающимся деятелем, чей гений примет участие в разработке новой индийской

конституции. Он постарается избавиться от унизительного слова «неприкасаемый». Прислушиваясь к мнению этой группы людей, он отверг и термин «хариджаны», применявшийся к ним Ганди. Он говорил о своем народе как о далитах, что означает «сломленные люди», которыми их делала кастовая система.

Трудно сказать, какое влияние оказало на него личное знакомство с общественным порядком в Америке. Но с годами он, как и многие далиты, стал уделять пристальное внимание подчиненной касте в Америке. Индийцы давно знали о тяжелом положении порабощенных африканцев и их потомков в Соединенных Штатах до Гражданской войны. Еще в 1870-х годах, после отмены рабства и во время короткого периода продвижения черных, известного как Реконструкция, индийский социальный реформатор по имени Джотиба Пхуле нашел вдохновение в аболиционистах. Он выразил надежду, что «и мои соотечественники вдохновятся этим благородным примером»[27 - Джотиба (также известный как Джотирао) Пхуле был антикастовым реформатором в Индии девятнадцатого века, который посвятил свою книгу 1873 года, Gulumgiri (Slavery), народу Соединенных Штатов, покончившему с рабством в результате Гражданской войны. Цитируется Kalpana Kannabirin в книге Non-Discrimination and the Indian Constitution (Нью-Дели: Routledge, 2012), с. 151.].

Много десятилетий спустя, летом 1946 года, реагируя на новости о том, что чернокожие американцы обращаются к Организации Объединенных Наций с петицией о защите себя как меньшинств, Амбедкар обратился к самому известному афроамериканскому интеллектуалу того времени У. Э. Б. Дюбуа. Он сказал Дюбуа, что был «исследователем проблемы негров» из-за океана и признал общность их судеб.

«Между положением неприкасаемых в Индии и положением негров в Америке так много общего, – писал Амбедкар Дюбуа, – что изучение последнего не только естественно, но и необходимо»[28 - Б. Р. Амбедкар – У. Э. Б. Дюбуа, ок. июля 1946 года, в документах У. Э. Б. Дюбуа (MS 312). Специальные коллекции и университетские архивы, Библиотеки Амхерста Массачусетского университета.].

Ответным письмом Дюбуа сообщил Амбедкару, что согласен с его идеями и «всячески симпатизирует неприкасаемым Индии»[29 - У. Э. Б. Дюбуа Б. Р. Амбедкару, 31 июля 1946 года, там же.]. Тогда Дюбуа, казалось, говорил от имени маргинализированных групп обеих стран, поскольку он определил внутренний конфликт, сопровождающий их на протяжении всей истории

существования. И именно Дюбуа за несколько десятилетий до этого применил индийскую концепцию, направив горький вопль своего народа к Америке: «Почему Господь сделал меня изгоем и чужаком в моем собственном доме?» [30 - Дюбуа, Души черного народа, с. 3.]

* * *

Я взялась за эту книгу с похожим желанием заглянуть за океан, чтобы лучше понять, как все начиналось в Соединенных Штатах: придание значения неизменным физическим характеристикам, пирамида, чья незыблемость сохранялась веками, пирамида, определяющая политику, отношения и личные взаимодействия людей, и руководящая ими. Каковы истоки и принципы работы иерархии, которая вторгается в повседневную жизнь и влияет на перспективы каждого отдельного американца? Как это все с пугающей регулярностью и последствиями влияет на мою собственную жизнь?

Я начала исследовать американскую кастовую систему после почти двух десятилетий изучения истории Юга Джима Кроу, правовой кастовой системы, выросшей из порабощения и просуществовавшей до начала 1970-х годов на протяжении жизни многих современных американцев. Во время работы над «Теплом других солнц»[31 - The Warmth of Other Suns: The Epic Story of America’s Great Migration (2010); на русском не издавалась.] я обнаружила, что пишу не о географии и миграциях, а об американской кастовой системе, искусственной иерархии, в которой почти все касающиеся вас запреты и обязанности определялись вашим внешним видом. Все остальное не имело значения. Эта система работала как в южных штатах, так и в северных. Я писала о шести миллионах человек, затронутых стигматизацией и покинувших Юг в поисках свободы от кастовой системы, только чтобы обнаружить, что иерархия следовала за ними, куда бы они ни пошли, во многом так же, как тень кастовой принадлежности повсюду сопровождает индийцев в их собственной глобальной диаспоре.

Через создание этой книги я пыталась понять происхождение и эволюцию классификации и возвышения одной группы людей над другой и последствия подобного для предполагаемых господ и всех, кто находится ниже них. Существуя в мире, подобном сотворенному из плоти и крови кастовому эксперименту, я хотела понять иерархическую структуру, в которой мне и миллионам моих сограждан приходится ориентироваться, чтобы найти свое

место и воплотить свои мечты.

Под этим подразумевается, например, изучение самой известной – индийской – кастовой системы мира и нахождение параллелей совпадений и контрастов между ней и той, что преобладает в моей собственной стране. Я также пыталась понять корни молекулярного, концентрированного зла, породившего кастовую систему, насаждаемую в нацистской Германии, и обнаружила поразительные тревожные связи между Соединенными Штатами и Германией эпохи Третьего рейха. Изучая истории всех трех иерархий и многопрофильные отчеты исследователей каст, я начала систематизировать параллели и выявлять основные общие характеристики этих иерархий. У меня получилось восемь так называемых кастовых столпов, их внушающие тревогу следы можно обнаружить во всех трех случаях.

Ученые потратили много времени и сил на изучение кастовой системы Джима Кроу, под тенью которой до сих пор действуют Соединенные Штаты, в то время как другие интенсивно изучали тысячелетнюю кастовую систему Индии. Исследователи склонны рассматривать их изолированно, специализируясь на той или иной стране. Мало кто проводил параллельные сравнения, даже робкие попытки которых встречали у общества сопротивление. Не убоявшись вступить на эту тернистую тропу, я стремилась найти корни иерархической системы, искажения и несправедливость, которые она порождает. За пределами Соединенных Штатов мои исследования привели меня в Лондон, Берлин, Дели и Эдинбург, через все эти города меня вела метафорическая нить социального неравенства. Чтобы еще масштабнее задокументировать этот феномен, я решила описать все имеющиеся иллюстрации концепции касты – некоторые я видела лично, о других мне поведали очевидцы и жертвы этой системы.

Хотя в этой книге делается попытка рассмотреть влияние касты на всех, кто попал в иерархию, в ней уделяется значительное внимание полюсам американской кастовой системы: тем, кто находится наверху, – американцам европейского происхождения, которые были ее главными бенефициарами, и тем, кто внизу, – афроамериканцам. На дегуманизацию и направлены основные ресурсы кастовой системы.

Американская кастовая система зародилась в первые годы после прибытия первых африканцев в колонию Виргиния летом 1619 года, когда власти колонии искали параметры, по которым можно было определить, кто будет порабощен на всю жизнь, а кто нет. Со временем колониальные законы предоставили

англичанам и ирландским наемным слугам больше привилегий, чем африканцам, работавшим вместе с ними, и европейцы слились в новую идентичность: их относили к категории белых, полярной противоположности черным. Историк Кеннет М. Стэмпп назвал это определение расы «кастовой системой, которая отделяла тех, чья внешность позволяла им утверждать чистое европейское происхождение, от тех, чья внешность указывала на то, что некоторые или все их предки были неграми»[32 - Stampp, Peculiar Institution, с. 330–331.]. Члены европейской касты, по его словам, «верили в «превосходство белых» и сохраняли высокую степень кастовой солидарности, чтобы обеспечить его».

Таким образом, в этой книге вы встретите много ссылок на американский Юг, место рождения этой кастовой системы. Юг – это место, где большинство представителей угнетаемых каст было обречено жить на протяжении большей части истории страны, и по этой причине кастовая система здесь была формализована и сохранила жесткие рамки. Именно здесь впервые закрепились, прежде чем распространились на остальную часть страны, принципы межкастовых отношений, о чем писал в своих заметках в 1831 году Алексис де Токвиль: «Расовые предрассудки кажутся сильнее в штатах, которые отменили рабство, чем в тех, где оно еще существует, и нигде не наблюдается такой нетерпимости, как в штатах, где оно вовсе не было известно»[33 - Токвиль, Демократия в Америке, с. 141.].

Чтобы изменить наш взгляд на самих себя, я использую термины, которые, возможно, чаще ассоциируются с людьми из других культур, чтобы предложить новый способ понимания нашей иерархии. Доминирующая каста, правящее большинство, привилегированная каста или высшая каста как замена или дополнение к белой. Средние касты вместо азиатских или латиноамериканских или в дополнение к ним. Подчиненная каста, низшая каста, угнетаемая каста, неблагополучная каста, исторически подвергавшаяся стигматизации, а не афроамериканская. Первые, завоеванные или коренные народы вместо коренных американцев или в дополнение к этому определению. Маргинализованные касты как синоним женщин любой расы и прочих меньшинств любой группы.

Некоторые из этих определений звучат как иностранные ругательства. В каком-то смысле именно этого эффекта я и добиваюсь. Потому что, чтобы по-настоящему понять Америку, мы должны открыть глаза на скрытую работу кастовой системы, которая остается безымянной, но преобладает среди нас, к нашему коллективному ущербу. Мы должны увидеть, что у нас больше общего

друг с другом и с культурами, которыми мы в ином случае могли бы пренебрегать, и должны набраться храбрости, чтобы подумать, что именно через нужные слова быстрее найдем нужные нам ответы.

Приступая к этой книге, я внимательно изучала труды о кастах в Индии и Соединенных Штатах. Любое упоминание касты приводило меня в эмоциональное исступление. Я обнаружила родственные души из прошлого – социологов, антропологов, этнографов, писателей, чьи работы пронесли меня сквозь время и череду ушедших поколений. Многие сопротивлялись устоявшемуся порядку вещей, и я чувствовала, что продолжаю эту традицию и иду не одна.

В разгар исследования слухи о моих запросах распространились среди некоторых индийских специалистов по касте, находящихся здесь, в Америке. Они пригласили меня выступить на инаугурационной конференции о кастах и расах в Массачусетском университете в Амхерсте, городе, где родился У. Э. Б. Дюбуа и где хранятся его документы.

Там я рассказала аудитории, что написала шестисотстраничную книгу об эпохе Джима Кроу на юге Америки, о времени чистого превосходства белых, когда слово «расизм», тем не менее, нигде не встречалось. Я сказала им, что, потратив пятнадцать лет на изучение темы и выслушав свидетельства переживших ту эпоху, я поняла, что и пятнадцати лет недостаточно. Я объяснила, почему в данном случае был уместнее термин «каста». Слушатели были ошеломлены и воодушевлены. Индийская еда на тарелках, любезно поставленных передо мной на стойке регистрации, успела остыть нетронутой за ночь, пока я отвечала на шквал вопросов.

На церемонии закрытия, о которой меня заранее не предупредили, хозяева преподнесли мне бронзовый бюст заступника угнетаемых классов Индии, Бхимрао Амбедкара, лидера далитов, переписывавшегося с Дюбуа несколько десятилетий назад.

Все это напоминало церемонию посвящения в касту, к которой я, по личным ощущениям, всегда принадлежала. Снова и снова они делились воспоминаниями о пережитом, и я отвечала с эмоциональным откликом, будто заранее зная поворот или исход событий. К их удивлению, я начинала понимать, кто из индийцев среди присутствующих был знатью, а кто – низкого происхождения, и не по одежде, которую они носили в Соединенных Штатах, а на основе

универсально понятных маркеров иерархической принадлежности. Так, человека из высшей касты отличала неизбывная уверенность в себе, особая манера поведения, заметное взгляду ожидание отношения к себе как к центральной фигуре.

После очередного заседания я подошла к ведущей, чью касту я определила, наблюдая за ее общением. Я заметила, что она рефлекторно встала над говорящим из далитов и взяла на себя ответственность объяснить, что именно только что сказала или имела в виду далитская женщина. Она заняла авторитетную позицию, будто надела привычный костюм, возможно, даже не осознавая этого.

Мы немного поболтали, а потом я сказала ей: «По моему мнению, вы, должно быть, принадлежите к высшей касте, не так ли?» Ее задело мое наблюдение. «Как вы это поняли? – спросила она. – Я так стараюсь не показывать этого». Мы говорили, казалось, целый час, и я заметила усилия, которые требовались ей, чтобы управлять бессознательными сигналами закодированного превосходства, присутствием разума, необходимым для противодействия заложенной кастой программы. Я могла видеть, как тяжело приходится даже той, которая всем сердцем отдает себя делу преодоления кастового разрыва – она была глубоко привержена идеалам равенства и даже вышла замуж за мужчину из низшей касты.

По дороге домой я окончательно поняла, что вернулась в свой мир, когда служба безопасности аэропорта пометила мой чемодан для досмотра. Сотрудником администрации транспортной безопасности оказался афроамериканец, которому на вид было чуть больше двадцати лет. Он надел латексные перчатки, чтобы приступить к работе. Он порылся в моем чемодане, извлек небольшую коробку, развернул складки бумаги и теперь держал в ладони бюст Амбедкара, который мне подарили в Индии.

– Мы обнаружили это на рентгеновском снимке, – сказал он. Бюст был тяжелым, как пресс-папье. Он перевернул его и осмотрел со всех сторон, обратив внимание на нижнюю часть статуэтки. Казалось, его всерьез беспокоит, не перевожу ли я внутри что-нибудь запрещенное.

– Мне необходимо проверить его, – предупредил он. Через некоторое время он вернулся и заявил, что все в порядке и я могу продолжить свое путешествие. Он посмотрел на увенчанную залысинами голову и твердое спокойное лицо фигурки

и, казалось, удивился, почему я везу с собой предмет, который выглядит как тотем из далеких земель.

– Так кто это? – спросил он. Вряд ли имя Амбедкар о чем-нибудь сказало – я сама узнала о нем только годом ранее, и у меня не было времени объяснять параллельно существующую за океаном кастовую систему. Так что я выпалила то, что показалось мне наиболее разумным.

– О, – сказала я, – это Мартин Лютер Кинг из Индии.

– Прикольно, – заявил он, удовлетворенный моим объяснением. Затем он завернул Амбедкара обратно в бумагу с такой осторожностью, будто имел дело с самим Кингом, и аккуратно уложил его обратно в коробку.

Скрытая программа

В конце двадцатого века сразу двум кинематографистам пришла на ум одна и та же идея. Она заключалась в том, что невидимая сила искусственного интеллекта захватила человеческий вид и сумела управлять людьми в альтернативной реальности, в которой все, что человек видит, чувствует, слышит, ощущает на вкус и запах, по сути, заложено в программе. Существуют программы в программах, и люди становятся не просто запрограммированными, но обреченными закончить свою судьбу в качестве программного кода. Реальность и программа становятся единым целым. Из нее не убежать.

В дело избавления от программы и вовлечены главные герои фильма «Матрица» – пробудившись, они ищут способ освобождения. Те же, кому так и не удалось вырваться из анабиоза, ведут иллюзорную и лишенную глубокого смысла жизнь в навязанном машинами подобии реальности, но не живут по-настоящему. Возможно, нет более эффективного способа ограничить свободу людей, чем закрыть им глаза на положение вещей и дать бездумно принять свою неволю. Люди, не знающие о своем плене, не поднимутся на борьбу за свою свободу.

Но немногим прозревшим тоже будет угрожать матрица. Любая попытка избежать заключения в систему сопряжена с риском обнаружения. Она искажает привычный порядок вещей и открывает окружающим глаза на

навязанную иллюзию. Матрица, скрытая основная программа, подпитываемая инстинктом выживания автоматизированного коллектива, плохо реагирует на угрозы своему существованию.

В решающий момент мужчина, только недавно узнавший о программе, частью которой стал он и весь его вид, общается с мудрой женщиной, Оракулом, которая могла бы указать ему дальнейший путь. Он в смятении и настороже. Они сидят на скамейке в парке, который может существовать, а может и не существовать. Она говорит с ним загадками и метафорами. Перед ними на тротуаре приземляется стая птиц.

–?Вот, взгляни на этих птиц, – обращается к герою Пифия. – Существуют программы, чтобы ими управлять.

Поднимая глаза и осматриваясь вокруг, она продолжает: «Другие программы управляют деревьями и ветром, рассветом и закатом. Программы совершенствуются. Все они выполняют свою собственную часть работы, они незаметны. Ты никогда не догадаешься об их существовании».

То же и с кастовой системой, которая молча выполняет свою работу, веревочка кукловода, невидимая для тех, чье подсознание она направляет. Каста – это медленная отрава для разума, несправедливость, которая становится нормой и выглядит оправданной. Это жестокость, которая, кажется, необходима для полноценной работы механизма общества. Кастовая система в миниатюре отражает саму жизнь, и ее цель – верховенство тех, кто забирает в свои руки власть и крепко держится за нее.

Часть вторая

Произвольное разделение людей

Глава 4

Затянувшаяся игра и возникновение касты в Америке

День за днем на масштабной сцене веками не закрывающегося театра поднимается занавес. Актеры в костюмах своих предшественников исполняют отведенные им роли. Актеры, исполняющие роли, не являются персонажами, которых изображают. Но они так давно участвуют в игре, что уже успели вжиться в эти предписанные роли, сделать их частью своего существа и привыкнуть к отождествлению с изображаемым персонажем.

Костюмы участники пьесы получают при рождении и не снимают их до последнего вздоха. Костюмы знакомят актеров с ролями, которые должен исполнять каждый из них, и с местом каждого персонажа на сцене.

Актеры по ходу представления узнают и запоминают как собственные роли, так и роли окружающих. Все знают, кто злодей, кто герой, кто непутевый приятель, а кто всю игру проведет в тени, утопив себя в многоголосье хора на заднем плане. Однако и без последних не получится пьесы.

Игроки настолько вживаются в роли, что главные персонажи – мужчины ли, женщины – и не утруждают себя запоминанием лиц статистов, не обращают внимания на их деятельность – попросту не видят в этом необходимости. Игра затягивается – и у участников начинает складываться ощущение, что роли предопределены им свыше, что каждый актер наилучшим образом соответствует своему персонажу по характеру и темпераменту, и, возможно, существует лишь для той роли, которую исполняет в настоящее время и в которой наиболее полюбился зрителю.

Члены актерского состава начинают ассоциироваться с героями, которых играют, пытаясь уложить в прокрустово ложе их характеристики собственную идентичность, – и становятся персонажами. Будучи актером, вы должны декларировать предписанные реплики, ни единым движением не отступать от роли. Вы не являетесь собой. Вы и не должны быть собой. Придерживайтесь сценария и роли, которую вам предстоит сыграть, – и будете вознаграждены. Отклонитесь от сценария – и готовьтесь к последствиям. Отклонитесь от сценария – и вмешаются другие актеры, чтобы указать вам, где вы отступили от своей роли. Делайте это достаточно часто или в критический момент – и вас могут уволить, понизить в должности, изгнать, а вашему персонажу по сюжету состряпают скорую кончину.

Социальная пирамида, известная как кастовая система, не идентична актерскому касту пьесы, хотя сходство этих двух слов не может не вызывать ассоциаций. Получая роль, мы не являемся собой. Мы не должны быть самими собой. Мы действуем согласно нашему месту в постановке, а не по велению собственной свободной от условностей души. И все мы играем на подмостках, возведенных задолго до прибытия в эти края наших предков. Мы – нынешний актерский состав многовековой драмы, премьера которой состоялась на этой земле в начале семнадцатого века.

Это было в конце августа 1619 года, за год до высадки пилигримов в бухте Плимут-Рок, голландский военный корабль бросил якорь в устье реки Джеймс, в Пойнт-Комфорт, в глуши, известной ныне как Виргиния. Мы знаем об этом событии только благодаря случайной строчке в письме, написанном одним из первых поселенцев Джоном Рольфом. Это старейшее из сохранившихся упоминаний об африканцах в английских колониях в Америке; новая страница в истории народа, разительно непохожего на колонистов, народа, судьба которого – стать основанием для только формирующейся пирамиды кастовой системы. Рольф упоминает их как товар, причем непохоже, чтобы английские поселенцы ожидали этот товар с нетерпением. Корабль «не привез ничего, кроме двадцати с лишним негров, – писал Рольф, – которых губернатор и капитан Маршан выменяли за продукты питания».

Этих африканцев обнаружили на захваченном невольничьем корабле, направлявшемся в испанские колонии, но перепроданного обосновавшимся на севере британцам. Статус живого трофея до сих пор вызывает разногласия в среде ученых – были ли это, по крайней мере сначала, невольные наемные работники на короткий срок, или же их сразу обрекли на пожизненное порабощение, судьбу, которая ожидала любого похожего на них человека, прибывшего с моря или рожденного здесь в следующую четверть тысячелетия.

Немногочисленные сохранившиеся записи с момента их прибытия показывают, что они «с самого начала занимали исключительно низкое положение в глазах белых виргинцев»[34 - Vaughan, Roots of American Racism, c. 129.], – писал историк Олден Т. Воган. Если формально в постоянное рабство еще не заключали, то «для черных жителей Виргинии все шло именно к этому».

В последующие десятилетия колониальные законы разделили европейских и африканских рабочих на две обособленные и неравные категории и запустили

кастовую систему, которая стала краеугольным камнем социальной, политической и экономической систем Америки. Эта кастовая система спровоцирует самую смертоносную войну на территории США, приведет к ритуальным линчеваниям тысяч людей из подчиненной касты и станет источником неравенства, которое и по сей день омрачает будущее страны и дестабилизирует обстановку внутри нее.

Формирование иерархии можно проследить уже в первой переписи колониального населения в Виргинии, проведенной в 1630 году. Мало кто из африканцев удостаивался чести быть указанным в документе по имени, в отличие от большинства европейцев, независимо от того, были ли последние свободными людьми или наемными рабочими. Не указывался ни возраст, ни дата прибытия африканцев, а ведь эта информация первостепенно важна для определения сроков и временных рамок найма как европейцев, так и африканцев; не указано, велся ли точный их учет и рассматривались ли они как люди равного статуса.

Таким образом, кастовая система зародилась в виргинской глуши еще до образования Соединенных Штатов Америки. Сначала статус людей в колониях определяла религия, а не раса, как мы ее понимаем сейчас. Христианство, общая для европейцев религия, обычно гарантировала европейским рабочим невозможность пожизненного порабощения. Это первоначальное различие обрекало сначала коренные народы, а затем и африканцев, большинство из которых не были христианами по прибытии, на низшую ступень зарождающейся иерархии еще до того, как окончательно сформировалась концепция расы, оправдывающая их полное унижение.

Создание кастовой системы было постепенным процессом формирования социальных категорий, а не результатом единственного указа. Десятилетия уходили у колонистов на принятие решений. Позже африканцы начали переходить в христианство и тем самым бросили вызов религиозной иерархии. Их попытки заявить о полноправном участии в колониях прямо противоречили потребностям европейцев в самой дешевой и послушной рабочей силе для извлечения как можно большего богатства из щедрой земли Нового Света.

Достоинства африканских рабочих обернулись их погибелью. Британские колонисты в Вест-Индии, например, считали африканцев «цивилизованным и относительно послушным народом», «привычным к дисциплине» и хорошо справляющимся с поставленной задачей[35 - Smedley and Smedley, Race in North

America, с. 112.]. Африканцы продемонстрировали иммунитет к европейским болезням, что сделало их более жизнеспособными в контакте с колонистами, чем коренные народы, которых изначально пытались поработить европейцы.

Что еще более важно, колонии Чесапика были нестабильны и нуждались в рабочей силе для выращивания табака. Колонии южнее подходили для выращивания сахарного тростника, риса и хлопка – культур, с которыми у англичан не было опыта обращения, но которые африканцы либо выращивали на своих родных землях, либо быстро освоили. «Колонисты вскоре поняли, что без африканцев и их профессиональных навыков их предприятия потерпят неудачу»[36 - Там же, с. 113.], – писали антропологи Одри и Брайан Смедли.

Волей судьбы у африканцев с рождения был иной цвет кожи, что привело к их трагическому невыгодному положению. Хотя это и являлось лишь невинной вариацией человеческого облика, но отличало африканцев от европейских и ирландских наемных слуг в глазах европейских колонистов. Европейцы могли бежать от своих хозяев – и такие случаи были нередки. Затем они сливались с основным белым населением, которое постепенно сплачивалось в единую касту. «Гэльские восстания заставили англичан попытаться полностью заменить этот источник подневольного труда другим источником – африканскими рабами»[37 - Там же, с. 112.], – писали Смедли.

Колонисты не могли поработить коренное население на его собственной территории и считали, что решили проблему рабочей силы импортом африканцев. Практически не пользуясь услугами коренных жителей, колонисты стали изгонять их с их же исконных земель и из зарождающейся кастовой системы.

Совокупность этих факторов привела к тому, что к концу XVII века африканцы оказались на самом дне кастовой системы и были теперь не просто рабами, а заложниками, подвергающимися страшным притеснениям, которые их мучители хладнокровно задокументировали. И никто на целом свете не собирался платить выкуп за их спасение.

Американцы обходят в разговорах тему рабства отчасти потому, что то немногое, что мы о нем знаем, противоречит нашему восприятию собственной страны как оплота справедливого и просвещенного народа, маяка демократии для всего мира. Рабство обычно называют «печальной, темной главой» в истории страны. Как будто предав эту тему забвению, мы сможем избавиться от чувства

вины или стыда, которое она вызывает.

Но как человек не может обрести счастье и психическое равновесие, не проработав воспоминания о семейном алкоголизме или насилии, свидетелем которого он стал в детстве, страна не может стать цельной, пока не разберется с «главой» своей истории, которая на деле является не главой, но самой основой ее экономического и социального уклада. Целую четверть тысячелетия страна жила рабством.

Рабство было частью повседневной жизни, зрелищем, о котором официальные лица и европейские гости рабовладельческих провинций не могли отзываться иначе, чем с любопытством и отвращением.

В своем выступлении в Палате представителей конгрессмен XIX века из Огайо посетовал, что «во время прогулки по красивой аллее перед Капитолием члены Конгресса были вынуждены свернуть с дороги, чтобы пропустить процессию рабов, скованных кандалами мужчин и женщин, чей путь лежал на невольничий рынок»[38 - Уэлд, Американское рабство, с. 76.].

Министр ВМС США выразил ужас при виде босоногих мужчин и женщин, сгорбившихся под непомерной тяжестью соединяющих их оков, людей, которых злая судьба направляла на погибель в южные штаты, и сопровождающего их верхом «белого человека в седле, с пистолетами на поясе, человека, который имел наглость смотреть нам прямо в глаза, не краснея, пока мы проезжали мимо него».

Представитель ВМФ Джеймс К. Полдинг сказал: «Когда они [рабовладельцы] допускают такие вопиющие и неприличные посягательства на человеческую жизнь и свободу, как те, что описаны мной выше; когда они совершают злодеяние, перегоняя полуобнаженных женщин и мужчин, скованных цепями, при этом не виновных ни в чем, кроме черного цвета кожи, из одной части Соединенных Штатов в другую за сотни миль под палящим солнцем, они позорят себя и страну, которой они принадлежат»[39 - Там же, с. 76, 77.].

Рабство на этой земле было не просто горькой участью чернокожего населения. Это было американское нововведение, американский институт, созданный элитами доминирующей касты и для их блага и поддерживаемый более бедными членами доминирующей касты, которые связали свою судьбу с кастовой

системой, игнорируя голос совести. Оно отнесло к господствующему классу всех представителей доминирующей касты, поскольку закон и обычай гласили, что «от раба требуется подчинение не только воле хозяина, но и воле всех других белых людей»[40 - George McDowell Stroud, A Sketch of the Laws Relating to Slavery in the Several States of the United States of America (Филадельфия, 1856), с. 154; Уэлд, Американское рабство, с. 283.]. Это была не просто оборванная нить «в остальном безупречном полотне», как писал социолог Стивен Стейнберг. «Точнее было бы сказать, что рабство представляло собой саму ткань, из которой было соткано это полотно»[41 - Steinberg, Ethnic Myth, с. 300.].

Американское рабство, продолжавшееся с 1619 по 1865 год, не было похоже на рабство в Древней Греции или на актуальное сегодня незаконное сексуальное рабство. Рабство сегодня безоговорочно незаконно, и любая его жертва, которой удается сбежать, оказывается в мире, который признает ее свободу и будет работать над тем, чтобы наказать ее поработителя. Американское рабство, напротив, было законным и санкционировалось государством и сетью рабовладельческих компаний. Любая жертва, которой удавалось сбежать, оказывалась в мире, который не только не признавал ее свободу, но и возвращал ее владельцам, которые могли применять любые, самые ужасные пытки в качестве наказания за непокорство. В американской системе рабства жертвы, а не поработители, принимали наказания, подвергаясь любым злодеяниям, которые мог придумать хозяин в качестве урока для остальных рабов.

Колонисты создали «крайнюю форму рабства, не имеющую аналогов в мире», писала историк права Ариэла Дж. Гросс. «Впервые в истории одна категория человечества была исключена из «человеческого рода» и выделена в отдельную подгруппу, которая должна была оставаться пожизненно порабощенной на протяжении многих поколений»[42 - Gross, What Blood Won’t Tell, с. 22, 23.].

Институт рабства на протяжении четверти тысячелетия представлял собой превращение людей в валюту, в машины, которые существовали исключительно для прибыли своих владельцев и работали столько, сколько желали владельцы. Они не имели прав на свои тела, их можно было заложить, развести, выиграть в пари, подарить в качестве свадебных подарков, завещать наследникам, разделить с супругами и детьми, чтобы покрыть долг владельца, или раздосадовать соперника, или передать в наследство. Их регулярно били, насиловали и клеймили по прихоти и настроению людей, которым они принадлежали. Некоторых кастрировали или подвергали другим пыткам, слишком ужасным, чтобы их называть, пыткам, которые Женевские конвенции

запретили бы как военные преступления, если бы конвенции применялись к лицам африканского происхождения на этой земле.

Рабство обосновалось здесь еще до создания Соединенных Штатов Америки. Это была живая смерть, сопровождающая их на протяжении двенадцати поколений.

«Раб обречен на труд, плоды которого пожинают другие»[43 - Goodell, American Slave Code, с. 64.], – так писатель, назвавший себя судьей Раффином, свидетельствовал о том, что видел на Далеком Юге.

«Раб во всем зависит от воли своего господина, – отмечал Уильям Гуделл, министр, описавший институт рабства в 1830-х годах. – И тот не приносит ему ничего, кроме страданий. Он никогда не должен поднимать руку для самообороны. Он не должен произносить ни слова протеста. Ему негде искать помощи и защиты – даже с сельскохозяйственными животными обращались лучше. Считалось, что они «невосприимчивы к травмам», – писал Гуделл. – Они могут быть наказаны по усмотрению своего господина или даже преданы смерти по его решению»[44 - Там же, с. 72, 63, 12.].

Чтобы лучше представлять условия их эксплуатации, примите во внимание, что в 1740 году Южная Каролина, как и другие рабовладельческие штаты, наконец решила ограничить рабочий день подневольных афроамериканцев пятнадцатью часами с марта по сентябрь и четырнадцатью часами с сентября по март, что вдвое больше стандартного рабочего дня людей, которым фактически платят за труд[45 - Stampp, Peculiar institution, с. 218.]. В ту же эпоху заключенные, признанные виновными в совершении реальных преступлений, работали не более десяти часов в день. И пусть никто не говорит, что афроамериканцы как социальная группа не работали для нашей страны.

Испытывая страшные, бесконечные нагрузки в часы бодрствования, многие целую неделю довольствовались горсткой кукурузных зерен, которые им приходилось перемалывать вручную ночью после своих трудов на полях. Некоторые владельцы в качестве наказания отказывали им даже в этой малости и только раз в год разрешали употреблять мясо – источник белка. «Им лишь изредка разрешалось собирать крошки, упавшие со столов их хозяев»[46 - Goodell, American Slave Code, с. 125.], – писал Джордж Уайтфилд. Кража еды была «преступлением, караемым поркой».

«На мой взгляд, ваши рабы работают так же усердно, если не более, чем лошади, на которых вы ездите, – писал Уайтфилд в открытом письме Чесапикским колониям в 1739 году. – При этом последних после выполнения работы как следует кормят и обхаживают»[47 - Там же, с. 116.].

Поработители пытались извлечь из невольников максимум выгоды, не щадили кнута на тех, кто не выполнил завышенный до невозможного план, и еще сильнее пороли тех, кто его перевыполнил, стараясь выжать как можно больше из измученных непосильной работой людей.

«Порка была формой насилия, которая возвела садизм на новые высоты»[48 - Батист, Половина, о которой никогда не говорили, с. 120, 139–141, 185.], писал историк Эдвард Батист. По его словам, рабовладельцы использовали «все современные методы пыток», от нанесения увечий до пыток водой.

Рабство позволяло рабовладельцам в кратчайшие сроки обрести сказочное богатство за счет «возможности обращать человеческие жизни в деньги». Но с момента начала порабощения южане привыкли к ужасам, которые они творили, и стали спокойнее относиться к ним. Батист писал: «Никто не хотел признать, что они создали экономику, фундаментом для которой стали пытки».

Подавляющее большинство афроамериканцев, которые обретались на этой земле в первые 246 лет существования Соединенных Штатов, жили в постоянном страхе перед людьми, имевшими абсолютную власть над их телами и самими их жизнями, в подчинении людям, не несущим никакого наказания за любое творимое злодеяние.

«Этот факт имеет колоссальное значение для понимания расового конфликта, – писал социолог Гай Б. Джонсон, – поскольку он означает, что белые люди в течение длительного периода рабства привыкли к идее «регулирования» дерзости и непокорства негров силовыми методами с согласия и одобрения закона»[49 - Гай Б. Джонсон, «Модели расовых конфликтов», у Томпсона, «Расовые отношения», с. 130.].

Рабство настолько исказило баланс сил, что сделало унижение подчиненной касты нормальным и справедливым. «Даже в самых спокойных домах то и дело раздавались звуки волочащихся цепей и кандалов, лай гончих, рев пистолетов вдогонку беглецу, – отмечал писатель с юга Уилбур Дж. Кэш. – И, как

неопровержимо доказывают рекламные объявления того времени, нанесения увечий и клеймения раскаленным железом»[50 - Cash, Mind of the South, с. 82–83.].

Самые уважаемые и состоятельные в обществе люди руководили исправительно-трудовыми лагерями, которые вежливо назывались плантациями, в коих содержались сотни незащищенных заключенных, преступление которых состояло в том, что они родились с кожей темного цвета. Добрые и любящие матери и отцы, столпы своих общин, лично подвергали своих собратьев ужасным пыткам.

«Ужасы жизни американских негров, – писал Джеймс Болдуин, – почти всегда замалчивались»[51 - Болдуин, В следующий раз – пожар, с. 69.].

Этот период занял более значительную часть истории Соединенных Штатов, чем какой-либо другой. Вот показатель того, как долго длилось порабощение в Соединенных Штатах: только к 2022 году длительность истории собственно Соединенных Штатов как независимого государства будет соответствовать длительности периода рабовладения. К моменту, когда временной промежуток, прошедший с момента освобождения афроамериканцев, сравняется по длительности с эпохой рабовладения, в живых уже не останется ни одного взрослого ныне человека – это будет 2111 год[52 - Рабство длилось с 1619 по 1865 год, или 246 лет. Декларация независимости была подписана в 1776 году. 2022 год – это 246 лет с 1776 года. Тринадцатая поправка освободила афроамериканцев от рабства в 1865 году. 2111 год – это 246 лет со дня принятия Тринадцатой поправки, освободившей афроамериканцев от рабства.].

* * *

Потребуется гражданская война, гибель трех четвертей миллиона солдат и мирных жителей, убийство президента Авраама Линкольна и принятие Тринадцатой поправки, чтобы покончить с институтом рабства в Соединенных Штатах Америки[53 - Guy Gugliotta, «New Estimate Raises Civil War Death Toll», New York Times, 3 апреля 2012 года, https://www.nytimes.com/2012/04/03/science/civil-war-toll-up-by-20-percent-in-new-estimate.html.]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Wayne Morrison, Criminology, Civilisation and the New World Order (New York: Routledge, Cavendish, 2006), стр. 80.

2

Alexey Eremenko, «Heat Wave Sparks Anthrax Outbreak in Russia’s Yamalo-Nenets Area», NBC News, 27 июля 2016 года, https://www.nbcnews.com/news/world/heat-wave-sparks-anthrax-outbreak-russia-s-yamalo-nenets-area-n617716; «First Anthrax Outbreak Since 1941: 9 Hospitalised, with Two Feared to Have Disease», Siberian Times, 26 июля 2016 года, http://siberiantimes.com/other/others/news/n0686-first-anthrax-outbreak-since-1941-9-hospitalised-with-two-feared-to-have-disease.

3

Jessica Taylor, «‘You Can Do Anything’: In 2005 Tape, Trump Brags About Groping, Kissing Women», Национальное общественное радио, 7 октября 2016 года. Этой истории предшествовала заметка редактора: «Этот пост содержит грубую лексику, и это многие сочтут оскорбительным». Tim Hains, «Parental Advisory for Trump’s Angry Tweet Today», Real Clear Politics, 2 октября 2019 года,

https://www.realclearpolitics.com/video/2019/10/02/jake_tapper_issues_parental_advisory_on
Также Al Tompkins, «As Profanity Laced Video Leaks, Outlets Grapple with Trump’s Language», Poynter, октября 2016 года, https://www.poynter.org/reporting-editing/2016/as-profanity-laced-video-leaks-outlets-grapple-with-trumps-language.

4

Hari Kunzru, «Hillbilly Elegy by J. D. Vance Review – Does This Memoir Really Explain Trump’s Victory?» Guardian, 7 декабря 2016 года, https://www.theguardian.com/books /2016/dec/07/hillbilly-elegy-by-jd-vance-review.

5

Во время предвыборного митинга в Су-Центре, штат Айова, 23 января 2016 года Трамп сказал: «Говорят, у меня самые преданные люди – вы когда-нибудь видели это? Где еще я мог бы стоять посреди 5-й авеню и стрелять в кого-нибудь, и не терял бы избирателей… Это просто невероятно». Katie Reilly, «Donald Trump Says He ‘Could Shoot Somebody’ and Not Lose Voters», Time, 23 января 2016 года, https://time.com/4191598/donald-trump-says-he-could-shoot-somebody-and-not-lose-voters.

6

Conor Dougherty, «Whites to Lose Majority Status in U.S. by 2042». Wall Street Journal, 14 августа 2008 года, https://www.wsj.com/articles/SB121867492705539109; Ed Pilkington, «US Set for Dramatic Change as White America Becomes Minority by 2042», Guardian, 14 августа 2008 года, https://www.theguardian.com/world/2008/aug/15/population.race.

7

Melanie Burney, «Bordentown Police Chief Called President Trump ‘The Last Hope For White People’, a South Jersey Officer Testifies», Philadelphia Inquirer, 23 сентября 2019 года, https://www.inquirer.com/news/new-jersey/frank-nucera-hate-crime-trial-bordentown-police-chief-trump-isis-20190923.html.

8

Коллегия выборщиков – пережиток эпохи основания страны, когда 18 процентов, или примерно каждый шестой человек, были порабощены, сконцентрированы в южных штатах и не имели права голосовать. Это пережиток конституционной уступки восемнадцатого века, которая позволила южным штатам считать порабощенных людей тремя пятыми свободного человека как по их представительству в Конгрессе, так и по количеству голосов выборщиков, отданных на пост президента. Он позволял рабовладельческим штатам оказывать большее влияние, чем они могли бы в противном случае, и сегодня он позволяет консервативным, сельским и менее густонаселенным штатам иметь большее влияние, чем они могли бы иметь без него. Akhil Reed Amar, «The Troubling Reason the Electoral College Exists», Time, 6 ноября 2016 года, https://time.com /4558510/electoral-college-history-slavery.

9

Коллегия выборщиков провела президентские выборы: Резерфорд Б. Хейс победил Сэмюэля Тилдена в 1876 году; Бенджамин Харрисон победил Гровера Кливленда в 1888 году; Джордж Буш победил Эла Гора в 2000 году; Дональд Дж. Трамп победил Хиллари Клинтон в 2016 году. Tara Law, «These Presidents Won the Electoral College – but Not the Popular Vote», Time, 15 мая 2019 года, https://time.com/5579161/presidents-elected-electoral-college. В 1824 году Джон Куинси Адамс был объявлен победителем над Эндрю Джексоном голосованием в Палате представителей после гонки с четырьмя участниками, в которой ни один из кандидатов не получил большинства голосов ни всенародного

голосования, ни голосов коллегии выборщиков. «The Election of 1824: John Quincy Adams», Bill of Rights Institute, без даты, https://billofrightsinstitute.org/educate/educator-resources/lessons-plans/presidents-constitution/the-election-of-1824.

10

Мэтт Киснер, председатель Демократической партии в округе Ричленд, Южная Каролина, сказал, что в «полностью функциональной демократии» импичмент, очевидно, был бы правильным шагом, но в сегодняшних Соединенных Штатах это, к сожалению, было бы контрпродуктивным: «Это рассердит его электорат, это подтвердит все их опасения по поводу того, что все каким-то образом пытаются его заполучить, и это только усложнит нам задачу победить его у урны для голосования, где мы действительно должны победить». Daniel Dale, «Democratic Leaders Remain Reluctant to Impeach Trump», Star (Toronto), 23 апреля 2019 года, https://www.thestar.com/news/world/2019/04/23/democratic-leaders-remain-reluctant-to-impeach-trump.html.

11

Двумя предыдущими президентами США, которым был объявлен импичмент, были Эндрю Джонсон в 1868 году и Билл Клинтон в 1998 году. Ричард Никсон ушел с поста президента под давлением других республиканцев в августе 1974 года, когда Палата представителей готовилась объявить ему импичмент.

12

Chris Cillizza, «The Last ‘Daily’ White House Press Briefing Was 170 Days Ago», CNN, 28 августа 2019 года, https://www.cnn.com/2019/08/28/politics/trump-white-house-daily-press-briefing/index.html. К моменту завершения процесса об импичменте президента 5 февраля 2020 года прошло 329 дней с последнего брифинга для

прессы в Белом доме, состоявшегося 11 марта 2019 года.

13

Dan Diamond, «Trump’s Mismanagement Helped Fuel Coronavirus Crisis», Politico, 7 марта 2020 года, https://www.politico.com/amp/news/2020/03/07/trump-coronavirus-management-style-123465; Michael D. Shear et al., «The Lost Month: How a Failure to Test Blinded the U.S. to Covid-19», New York Times, 28 марта 2020 года, https://www.nytimes.com/2020/03/28/us/testing-coronavirus-pandemic.html; David Frum, «This Is Trump’s Fault: The President Is Failing, and Americans Are Paying for His Failures», Atlantic, 7 апреля 2020 года. https://www.theatlantic.com/ideas/archive /2020/04/americans-are-paying-the-price-for-trumps-failures/60 9532.

14

«За 227 лет существования офиса – от Джорджа Вашингтона до Барака Обамы – никогда не было президента, который бы полностью избежал бы политической и военной карьеры. Дональд Трамп преодолел этот барьер». Zachary Crockett, «Donald Trump Is the Only US President Ever with No Political or Military Experience», Vox, 23 января 2017 года, //www.vox.com/policy-and-politics/2016/11/11/13587532/donald-trump-no-experience.

15

Jonathan Allen and Amie Parnes, Shattered: Inside Hillary Clinton’s Doomed Campaign (New York: Crown, 2017), с. 13. Два вашингтонских журналиста используют фразу «грязная игра», чтобы суммировать взгляды инсайдеров кампании Лиссы Маскатин, давнего спичрайтера Клинтона, и Джона Фавро, бывшего вундеркиндового спичрайтера президента Барака Обамы. См. также Joshua Zeitz, «Why Do They Hate Her?», Politico, 3 июня 2017 года, https://www.politico.com/magazine/story/2017/06/03/why-do-they-hate-her-215220.

16

NBC News сообщил, что Владимир Богданов, профессор биологии Российской академии наук, сказал в интервью РБК-новостям, что «власти Ямала прекратили вакцинацию оленей 10 лет назад, потому что вспышек не было более полувека, – очевидная ошибка». Alexey Eremenko, «Heat Wave Sparks Anthrax Outbreak in Russia’s Yamalo-Nenets Area», NBC News, 27 июля 2016 года, https://www.nbcnews.com/news /world/heat-wave-sparks-anthrax-outbreak-russia-s-yamalo-nenets-area-n617716.

17

Marc Bennetts, «Russian Troops Destroy Hundreds of Reindeer Killed by Anthrax», Times (London), 9 августа 2016 года, https://www.thetimes.co.uk/article/russian-troops-destroy-hundreds-of-reindeer-killed-by-anthrax-k5n3gf0cp.

18

«Tundra Ablaze as Reindeer Carcasses Infected with Deadly Anthrax Are Incinerated», Siberian Times, 5 августа 2016 года, http://siberiantimes.com/other/others/news/n0699-tundra-ablaze-as-reindeer-carcasses-infected-with-deadly-anthrax-are-incinerated.

19

Hacker, Two Nations, с. 4.

20

Мартин Лютер Кинг-младший. «Моя поездка в страну Ганди» (1959), https://kinginstitute.stanford.edu/king-papers/documents/my-trip-land-gandhi.

21

C. Edwards Lester, Life and Public Services of Charles Sumner (New York, 1874), с. 74, 81.

22

Мюрдал. Американская дилемма, с. 2, 677.

23

Montagu, Most Dangerous Myth, с. 180.

24

Мэдисон Грант, Конец великой расы (New York: сыновья Чарльза Скрибнера, 1916), с. 64.

25

Pope, Millhands, с. 94.

26

Это вероучение, известное как «Расовая иерархия на Юге», было впервые опубликовано в Ежемесячном журнале Нила в ноябре 1913 года и было упомянуто у Bailey, Race Orthodoxy in the South, с. 112.

27

Джотиба (также известный как Джотирао) Пхуле был антикастовым реформатором в Индии девятнадцатого века, который посвятил свою книгу 1873 года, Gulumgiri (Slavery), народу Соединенных Штатов, покончившему с рабством в результате Гражданской войны. Цитируется Kalpana Kannabirin в книге Non-Discrimination and the Indian Constitution (Нью-Дели: Routledge, 2012), с. 151.

28

Б. Р. Амбедкар – У. Э. Б. Дюбуа, ок. июля 1946 года, в документах У. Э. Б. Дюбуа (MS 312). Специальные коллекции и университетские архивы, Библиотеки Амхерста Массачусетского университета.

29

У. Э. Б. Дюбуа Б. Р. Амбедкару, 31 июля 1946 года, там же.

30

Дюбуа, Души черного народа, с. 3.

31

The Warmth of Other Suns: The Epic Story of America’s Great Migration (2010); на русском не издавалась.

32

Stampp, Peculiar Institution, с. 330–331.

33

Токвиль, Демократия в Америке, с. 141.

34

Vaughan, Roots of American Racism, с. 129.

35

Smedley and Smedley, Race in North America, с. 112.

36

Там же, с. 113.

37

Там же, с. 112.

38

Уэлд, Американское рабство, с. 76.

39

Там же, с. 76, 77.

40

George McDowell Stroud, A Sketch of the Laws Relating to Slavery in the Several States of the United States of America (Филадельфия, 1856), с. 154; Уэлд, Американское рабство, с. 283.

41

Steinberg, Ethnic Myth, с. 300.

42

Gross, What Blood Won’t Tell, с. 22, 23.

43

Goodell, American Slave Code, с. 64.

44

Там же, с. 72, 63, 12.

45

Stampp, Peculiar institution, с. 218.

46

Goodell, American Slave Code, с. 125.

47

Там же, с. 116.

48

Батист, Половина, о которой никогда не говорили, с. 120, 139–141, 185.

49

Гай Б. Джонсон, «Модели расовых конфликтов», у Томпсона, «Расовые отношения», с. 130.

50

Cash, Mind of the South, с. 82–83.

51

Болдуин, В следующий раз – пожар, с. 69.

52

Рабство длилось с 1619 по 1865 год, или 246 лет. Декларация независимости была подписана в 1776 году. 2022 год – это 246 лет с 1776 года. Тринадцатая поправка освободила афроамериканцев от рабства в 1865 году. 2111 год – это 246 лет со дня принятия Тринадцатой поправки, освободившей афроамериканцев от рабства.

53

Guy Gugliotta, «New Estimate Raises Civil War Death Toll», New York Times, 3 апреля 2012 года, https://www.nytimes.com/2012/04/03/science/civil-war-toll-up-by-20-percent-in-new-estimate.html.

Купить: https://tellnovel.com/ru/uilkerson_izabel/kasty-istoki-neravenstva-v-xxi-veke

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить